

18+

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВ

RESSENTIMENT

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ В МЕТРО

Андрей Леонидов

Ressentiment

«Издательские решения»

Леонидов А.

Ressentiment / А. Леонидов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530121-5

Загляни в голову убийце... Можешь ли ты представить, что напротив тебя в метро сидит жестокий маньяк? Или что репетитор твоего ребенка вчера задушил в подъезде женщину? По статистике каждый день в России бесследно пропадает 38 человек. Герой книги подробно расскажет, что может случиться с исчезнувшими. Он в этом деле большой специалист... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530121-5

© Леонидов А.
© Издательские решения

Содержание

Книга для чтения в метро	6
Прелюдия	6
II	7
Часть первая	9
I	9
II	15
III	22
V	27
VI	31
VII	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ressentiment

Андрей Леонидов

© Андрей Леонидов, 2020

ISBN 978-5-0053-0121-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга для чтения в метро

Прелюдия Почему я убиваю?

Мокрый снег медленно засыпал следы на парковой аллее. В такое время, когда зимние сумерки уже окутывали подлесок, находиться в почти безлюдном парке на левом берегу Сетуни было весьма неудобно. Изредка по узким дорожкам проходили быстрым шагом люди, выгуливающие собак, но куда чаще только гулкая тишина была спутником Кирилла Александровича. Закутавшись в пальто с высоким воротом, он шел от мостков вниз по течению, хищно озираясь и внимательно просматривая пространство вокруг. Руки его прятались в глубоких карманах пальто, низ лица был укутан шарфом, а верх закрывала плотно натянутая шапка. Только горящие глаза, спрятанные под тонкими линзами очков, выделялись на сером фоне силуэта. Сорок минут назад Кирилл поцеловал свою трехлетнюю дочку, нежно обнял жену и отправился на ежедневный моцион, вечернюю «прогулку». Не было никакой нужды объяснять что-то любимой жене: по долгу службы Кирилла Александровича часто вызывали на работу в самый неподходящий час – работа на должности начальника отдела кадров включала в себя непосредственный контакт со своенравным директором строительной фирмы, который очень любил дергать подчиненных. Звонок телефона посреди ночи – обычное дело для жизни его семьи. Впрочем, те деньги, которые Кирилл получал за свою работу, вполне покрывали весь моральный ущерб. Сегодня, однако, телефон не звонил. Спустившись из квартиры и мило поприветствовав консьержку, Кирилл сел в свой новенький audi A5, тронулся, совсем не прогрев двигатель, и скрылся за углом дома. Жена всегда наблюдала за ним из окна, когда он куда-то уезжал, поэтому только такой путь отхода из дома был возможен. Ехать долго не пришлось – уже через 300 метров он припарковался у Магнита, бросил машину и неспешно направился в парк, переходя Сетунь с оживленного правого берега на безлюдный левый. Теперь же Кирилл Александрович неспешно, крадучись как кошка, шел в полумраке парка, вслушиваясь в морозный треск деревьев. Настроение у него было просто волшебное, предвкушение долгожданной игры завораживало: если бы мы могли видеть его губы под шарфом, то убедились бы в том, что они искривлены в полуулыбке. Он развеселился настолько, что даже тихонько запел «потому, потому что мы пилоты, небо наш, небо наш...», куплет, однако, оборвался на полуслове, когда Кирилл заметил в отдалении женскую фигуру, стоящую в луче фонарного света. Она стояла возле беседок, кажется, уткнувшись в телефон. Кирилл Алексеевич бесшумно сошел с тропы, по-кошачьи крадясь. «Какой предствление мы с ней устроим» – стучала мысль в его голове, когда он мерно двигался по снегу, постепенно приближаясь к своей цели.

До девушки оставалось метров сто, Кирилл Алексеевич еще немного углубился в подлесок, прикидывая, что беседки лучше обойти с левой стороны, чтобы сократить путь. Конечно, у гулкой тишины леса есть множество плюсов, но существенным ее минусом является то, что жертва может тебя не вовремя услышать. Ветка хрустнула – Кирилл Алексеевич замер. Через секунду на его затылок обрушился удар молотка.

II

Как ты уже мог догадаться, мой прозорливый читатель, эта книга будет не о нем. Кирилл Алексеевич дернулся, хотел развернуться, но вторая точная подача в голову прервала его движение, он неловко покачнулся и начал заваливаться куда-то набок, мягко придерживаемый заботливыми руками в кожаных перчатках. Девушка в свете фонаря не шелохнулась. И слава Богу. Затем эти же руки аккуратно обшарили карманы пальто и брюк, вытащив оттуда мобильный телефон, ключи от дома, кошелек с документами и маленькую коробочку. Это были мои руки. Я аккуратно открыл коробочку, рассмотрел пару сережек, лежавшую в них, и выбросил их куда-то в снег. Красиво! Прав был Кирилл Александрович, день сегодня намечался замечательный. Интересно, кто же эта девушка, что ждет его в свете фонаря? Любовница? Внебрачная дочь? Случайный прохожий? К счастью, когда я совсем скоро буду душить ее недалеко от тупа Кирилла Александровича, у меня будет несколько минут, чтобы спросить ее об этом.

Ах да, отвечаю на самый важный вопрос, поставленный в начале главы: почему я убиваю? Все просто: потому что мне это нравится.

***

Неожиданный поворот, не правда ли? Большое спасибо каждому, кто приобрел книгу и дочитал ее до этого момента. К сожалению, кусок, написанный выше, принадлежит не мне, а одному из моих товарищей, с которым я вас обязательно познакомлю, если вы продолжите читать. Если честно, мне кусок совершенно не нравится, но сюда он был помещен в знак уважения к, так сказать, павшему соратнику. Я сам пишу значительно лучше, вы в этом обязательно убедитесь. И, чтобы отрекламировать свое собственное произведение, помешу сюда самую лестную часть статьи под названием «Человек совершивший» одного весьма уважаемого литератора, профессора П. В. Тыркова, автора ряда научных монографий и исследовательских сборников по зарубежной литературе, которому я отправил рукопись и с благословения которого начал свои труды. Статья должна выйти через несколько недель после старта продаж книги.

«... Написанный скорее для профессиональных филологов, этот сборник новелл, объединенный общей сюжетной канвой, приятно удивит вас. В нужное время автор умело репрезентует целые пласты сленга и языка столичной молодежи, а в нужное время перебивает повествование высоким слогом, дышащим легкой поэзией Фета и Бальмонта. Потрясающее соцветие литературных и культурно-исторических контекстов, раскрываемое в книге, если не позволяет назвать «Resentment» Онегиным двадцать первого века, то по крайней мере ставит его в один ряд с самыми релевантными дайджестами, описывающими картину времени... В большей степени это, можно смело сказать, литературоведческое эссе, нежели роман. Читатель постоянно находится в затруднении, не имея возможности понять, где речь автора переходит в речь героя, а прототекст становится художественным осмыслением, чьи именно идеи транслируются через строчки. Обман зачастую выходит настолько убедительным и обоснованным, что автор сам попадает под его влияние и теряется в лабиринтах размышлений своих героев... Написанный в модернистском ключе, роман являет нашему взору совершенно новый для русской литературы тип героя, которого мы с легкой руки можем окрестить «человеком свершившим» <...> «Человек свершивший» – в первую очередь герой, преодолевший моральные нормы, будь то христианские догматы или катехизис светского гуманизма. Преодолевший и не раскаявшийся, как это должно было случиться в духе традиции Достоевского. <...> Воспитанный на плодах самой темной части нищезанятия, он реализует теперь личную волю к могуществу, воплощая в жизнь самое страшное из возможных преступлений – убийство, при этом обретая гармонию

для своего собственного существования. Лейтмотивом повествования становится следующая сентенция: «я не вру тебе в главном, я убивал. И убивал не единожды.»

Ладно! Снова признаюсь, никакого профессора Трыкова, разумеется, не существует, просто мне необходимо было запрограммировать тебя, милый читатель, на правильное прочтение моей книги и на формирование должной позитивной парадигмы восприятия. Теперь, к сожалению, у тебя не остается права на отрицательную оценку, а сама отрицательная оценка в культурных кругах будет восприниматься не как суровый вердикт моему творчеству, а как ребяческий и инфантильный протест против того факта, что мне удалось обвести тебя вокруг пальца. Ну что же, пошутили и хватит! Приятного чтения.

Посвящается Максиму Решетникову¹.

Искренне ваш,
Андрей Леонидов.

---

¹ К сожалению, после 14.07.20 это посвящение потеряло смысл, потому что Максим умер. Нет никакого резона менять надпись на «светлой памяти Максима Решетникова», потому что сам адресат ее никогда не увидит. Пусть теперь эта книга посвящается всем тем, кто мне дорог и, слава Богу, жив: матери, отцу, добрым друзьям, каждому из вас, читающих это.

Часть первая

I

Я существую отдельно от всех своих чувств. Я не могу понять, как это получается. Я даже не могу понять, кто их испытывает. Впрочем, кто этот я в начале каждого из трех предложений?

Люблю начинать день с чашечки крепкого кофе. Завариваю три чайных ложки на чашку, но почему-то каждый раз выходит недостаточно крепко. Кто-то меня осудит, но мне нравится добавлять в этот напиток лимон, мне отвратителен вкус чистого кофе, но стоит добавить туда каплю молока или лимона, он становится моим любимым напитком. Образ моей жизни с годами менялся, потому что менялось место работы: я трудился ночным сторожем, грузчиком, продавцом-кассиром, в летний сезон фрахтовался на баржи матросом, даже занимался перевозками цветов – короче говоря, пробовал новое на неквалифицированном трудовом поприще. Единственное, чем я никогда не занимался, – это работа по специальности моего высшего образования, сама специальность пусть останется для тебя загадкой, потому что в каждом уважающем себя художнике должна быть загадка. В настоящее время основной доход мне приносит репетиторство: я обучаю четвероклассников культуре речи, семиклассников – решению линейных уравнений, одиннадцатиклассников готовлю к ЕГЭ по английскому и биологии. Я хороший учитель, мои ученики никогда не проваливаются на экзаменах, можете быть спокойны. К любому ремеслу нужно относиться с уважением и выполнять его на совесть. Самый большой плюс такой работы – это относительно свободный график, поэтому становится возможным позволять себе вставать в двенадцать, а иногда и в два.

Живу со своим полусумасшедшим дедом, который, кажется, так глубоко проник в толщу метафизических измышлений, что начисто лишился рассудка. Вообще-то он спокойный, почти все свободное время проводит за просмотром телепередач про Украину, нашего солнцеликого вождя и секреты омоложения звезд. Временами, поднимаясь из своего кресла, он подкармливает с балкона местных голубей, которые его хорошо знают и очень ждут. Когда-то давно этот безумный старик был *Kapitän zur See*² и командовал боевым кораблем, но его любовница, водка, к которой он временами убегал от моря, существенно ускорила процесс превращения морского офицера в живой труп. Пожалуй, страсть к употреблению спиртного досталась мне по наследству именно от него. Нет, не обманывайте себя: годы не украсят вид никого из нас, пейте или не пейте, мы все равно рано или поздно окажемся в положении моего деда. Исходя из этого я предпочитаю пить.

Но это все лирика, а теперь самая важная информация о моем родственнике: его целевой функцией в настоящий момент является получение военной пенсии, которая существенно скрашивает наше существование. Я тщательно ухаживаю за дедом – он получает в пищу качественные овощи, фрукты, рыбу. Особенность старости такова, что даже все гастрономические развлечения, которыми балуется дед, не способны покрыть хотя бы третьей части его пенсии, поэтому данного безумного джентльмена я считаю ценным профицитным активом. Дай же Бог ему здоровья.

---

² Офицерское воинское звание в военно-морских силах Германии, соответствующее русскому званию «капитан первого ранга».

Сам я тоже зарабатываю неплохо, а трачу мало. Единственной существенной затратой является спорт, на который у меня уходит порядка 45—50 тысяч в год. Как уже было сказано выше, вся моя жизнь связана со спортом. Всегда нужно сохранять форму: менялись места моей жизни, менялись единоборства, которыми я увлекался. Сейчас, например, сфокусирован на боксе: красная корочка мастера спорта стоит дома на полке, радуя своим присутствием бессмысленный взгляд моего деда.

Основная статья расхода – путешествия, в которые я отправляюсь раз в три месяца. Четыре раз в год я путешествую по России, дважды выезжаю за рубеж. Системность подхода к организации досуга и быта – мой конек. Кант, будучи чахлым и болезненным от рождения, прожил длинную и здоровую жизнь благодаря умению четко выстроить свое время. Я же, будучи крепким и сильным с ранних лет, следуя его методике, надеюсь на вечную жизнь. В моей квартире всегда чисто, каждую субботу случается косметическая уборка, каждый конец месяца – генеральная. Мои вещи всегда выглажены и рассортированы по полкам, одно из самых важных правил – никогда не спать меньше восьми часов в сутки. Полтора часа времени перед сном ежедневно должно уходить на чтение. Я считаю количество граммов белка, потребленных мной за день, пью витаминные комплексы, раз в полгода прохожу диспансеризацию. Презираю и не понимаю людей, которые не следят за своим здоровьем и боятся походов ко врачу. Вся суть бытия, каких бы взглядов ты не придерживался, заключена внутри его черепной коробки, наше тело – это сложная система поддержания жизни внутри мозга, ну, или вместилище души, как вам будет угодно. Так или иначе, нужно ухаживать за механизмом, чтобы продлить свое биологическое существование и повысить его качество. Только инфантильный идиот может этого не понять. В сущности, для человека нет никакой разницы между автомобилем, в котором он едет, и телом, которым он пользуется, чтобы передвигаться из точки А в точку Б.

Я далеко не затворник: признаюсь, от социальных контактов не выходит испытывать особенного удовольствия, но я не тягочусь ими, не страдаю от них и нахожу в этом занятии некоторую пользу. В моем окружении есть два близких товарища, с которыми я стараюсь видеться несколько раз в месяц, а также поддерживать дистанционный контакт, обсуждать новости и книги. Помимо постоянных тренировок, я трижды в неделю выхожу во двор на коробку, чтобы играть в футбол. У нашей команды очень сильный состав, мы планируем выступить в ЛФЛ³ на будущий год.

Еще на первых курсах я понял, что нравлюсь женщинам. Потратив пару лет на постижение всех аспектов любовной науки, я пресытился женщинами, но не отказался от них. Когда очередная любовница приходит ко мне домой, я заказываю для деда сиделку или отправляю его в санаторий, мы не мешаем друг другу жить. Он, будучи глубоко убежденным стоиком, никогда ничему не удивляется и спокойно переносит временные переезды.

Хотите спросить, как мне удастся все успевать? Тайм-менеджмент. (Шишков, прости⁴)

Да, дорогой читатель, четкое структурирование времени, а также отказ от растраты его на медийный хлам (вроде сериалов и компьютерных игр), освобождает тебе колоссальное пространство для маневра и продуктивных действий. Ты можешь не согласиться с выбором моего призвания – убивать – но с этим поспорить сможешь вряд ли.

***

Разберем теперь еще случай моей кропотливой работы, в котором содержится множество прототипических черт, которые говорят обо всей деятельности в целом. В начале книги, чтобы как следует вас заинтересовать, я, разумеется, планирую рассказать о самых необычных

---

³ Любительская футбольная лига

⁴ Редактор заставил расставлять подстрочник, чтобы пояснять некоторые термины и имена. Со вторым я худо-бедно разобрался, но вот с первым не буду. Можете загуглить какие-то моменты самостоятельно, если вам интересно. Очень извиняюсь!

и интересных случаях, которые в работе встречаются достаточно редко, но, слава Богу!, пока встречаются (тфу-тфу-тфу).

Вернемся на пару лет назад. Я живу в городе Новокузнецк, работаю мужем на час. Сейчас почти час ночи. На своей старенькой Тойоте Королле 2005-ого года грязно-серого цвета я медленно выезжаю на улицу Шункова, паркуюсь между домами и выхожу из машины. Неделю назад мне довелось выполнять сантехнические работы в местной мини-гостинице, еще тогда сердцу приглянулся этот район. Некоторое время брожу рядом с домами, не выходя на дорогу. Фонари здесь забавным образом прикреплены прямо к фасаду зданий с помощью железных арматур, поэтому освещают в основном площадку перед подъездами. Проходит около сорока минут, как из подъезда выходит девушка, ведущая на поводке молоденькую овчарку. Собаке на вид нет и года, она игриво виляет хвостом, то забегаая вперед своей хозяйки, то отставая от нее, принохиваясь к кустам, асфальту, заборам. Да, мне это определенно подходит.

Девушка огибает родной дом и выходит на улицу, которая пролегает между последним обитаемым рубежом и лесом. Ох, и хватает же смелости у этой девушки на такие прогулки! Подойдя к кромке леса, она отстегивает собачий поводок и дает псу порезвиться среди деревьев, а сама начинает разминаться. Только сейчас я понимаю, что весь вид девушки говорил о том, что она вышла на вечернюю пробежку. На ее ногах были кроссовки и темные беговые леггинсы, поверх был надет топ с флуоресцентным логотипом найка, сверху на нем красиво сидела укороченная куртка-ветровка. Живот был перетянут поясной сумкой. Отдаю ей должное, вид был замечательный.

Я вышел на дорогу за некоторое расстояние от моего вечернего визави и пошел нарочито громко, чтобы девушка услышала меня и обернулась. На моем лице были очки с обычными стеклами, но в толстой оправе, я выходил, высоко подняв над собой руки и широко улыбаясь. Девушка встрепелась и окинула меня настороженным взглядом, одну руку она положила на поясную сумку. Могу заверить, уже сейчас она была мертва. Нет, в целом она была мертва куда раньше, ровно в тот момент, когда я сделал первый шаг параллельно пути ее следования. Сейчас, конечно, она двигалась, морщила лоб, обводила меня своим живым взглядом, но все-таки уже была мертва.

«Христа ради, извините» – начал я, оставаясь на расстоянии десяти метров от девушки, все также глупо и слегка жалко улыбаясь. К слову сказать, я пятнадцать минут в день уделяю тренировкам мимики, осваиваю и закрепляю различные выражения лица, отражающие сразу гамму эмоций. Хочу похвастаться: в мой арсенал входят умения профессионально улыбаться жалобно, надменно, зло, предостерегающе, уверенно, располагающе. Мое лицо подвижное и живое, когда этого требует ситуация. Большую роль играет не только положение губ, но и то, куда будет падать ваш взгляд, как будут открыты ваши глаза, положение бровных дуг и состояние лба. Сейчас я улыбался так, чтобы выглядеть максимально безобидно. Важно не переиграть, чтобы не выглядеть комично.

Я демонстративно вытянул руки, повернув их пустыми ладонями в сторону девушки, как будто был немецким солдатом, сдающимся в плен в 1945-ом году. На одной из моих рук висел бейджик конторы, в которой я работаю мужем на час.

– Пожалуйста, не пугайтесь, меня зовут ... – я представился – работаю в этой конторе, сюда вызвали чинить водопровод, но я никак не могу найти отель «Братья Алехины», – с этими словами протягиваю девушке бейджик, на котором было мое фото в деловом костюме, так же приветливо и глупо улыбающегося. Она с недоверием протянула руку, взяла бейджик, отошла на шаг, беглым взглядом прошлась по фото и надписям.

– Вам за угол и через два дома второй подъезд – сказала она, возвращая документ. Я замялся.

– Вы не могли бы проводить меня хотя бы до нужного дома? Я уже 15 минут не могу найти это место. Можете пойти в отдалении, мой бейджик сфотографировать и отправить родственникам, чтобы не переживать – попросил я.

Кажется, мои разговоры о безопасности подействовали не тем образом, девушка еще раз окинула меня взглядом, не убирая руку с сумки, ответила:

– Не переживайте, я вас не опасаясь, но у меня здесь собака в лесу, ее нужно ловить сначала, а потом я собиралась на пробежку ровно в другую сторону.

Этот вариант развития событий мне не нравился.

– Чертова сука, – пронесется мысль внутри моей черепной коробки, – Проклятая собака и есть единственная причина, по которой я до сих пор не расколлот твой череп. Уж очень мне не хочется ловить эту шавку самому, а того гляди она еще и вцепится, когда я буду волочить тебя лицом вниз по оврагам.

Я пожал плечами, еще шире растянул улыбку и сказал: «да, конечно, дурацкая просьба». А затем, как бы слегка сконфузившись, добавил: «Не могли бы вы хотя бы на карте мне показать, где мы находимся, у вас ведь телефон есть?»

Жертва помедлила, но в итоге расстегнула поясную сумку и достала оттуда смартфон. Я все так же аккуратно приблизился, нависая над телефоном с другой стороны. В этот момент к нам выбежала собака, почувствовав, наверное, неладное.

– Миша, сидеть! – скомандовала хозяйка, вследствие чего пес послушно опустился на землю в полуметре от нас.

– Какое интересное имя для пса – подметил я вслух. Девушка подняла голову, внимательно посмотрела в мое лицо, губы ее искривились в какой-то странной усмешке. Пусть будет так, почему бы и нет.

В следующее мгновение я коротко ударил ее в челюсть и резко сделал проход в две ноги, мощным движением поднимая девушку с земли. Несчастливая охнула и собиралась закричать, но не успела. Я не стал бросать ее об асфальт. Зачем? Рядом ведь уже начиналась лесная территория. Вместо этого я за секунду с ней на руках преодолел пару метров – она весила как пушинка – и кинул тело на землю. (Поверьте, падать о такое покрытие немногим более приятно, чем на тротуар.) Затем с достаточно большой силой ударил ногой по солнечному сплетению лежащей бедолаги, чтобы окончательно обезопасить себя от лишних звуков и криков.

В результате проделанных операций девушка лежала на земле, как рыба, которую резко вытащили из воды, пытаясь вдохнуть и бешено вращая белками глаз. Тут к делу подключилась собака. Мои опасения сбылись: эта тварь протяжно завyla и бросилась на мои ноги сзади. Спасибо вселенной, то был только щенок, а не взрослая собака, иначе бы количество моих сегодняшних хлопот увеличилось втрое. Впрочем, беда уже наступила, потому что собака впилась в штаны. Я не боялся бешенства, животное точно было привито у такой рачительной хозяйки, меня страшило другое: я, насколько это возможно в моем положении, страдал от панической боязни оставить в этом месте следы своей крови или кусок штанов. На ноге определенно останется след от ее укуса, но штаны она, к счастью, не растрепала, как выяснится уже потом.

Обернувшись, поднял псину почти над головой. Говорят, чтобы отбиться от нападения крупной собаки, ей нужно бить в нос, чтобы она потеряла ориентацию. Не буду спорить, но этой я просто сломал шею. После вдоволь отдышался, положил псину на землю. Теперь можно спокойно отойти к лесу, там связать мою подружку, а потом пройти метров 50 по открытой местности до машины. Собаку я, разумеется, тоже собирался взять с собой.

Когда наша возня кончилась, вокруг воцарилась приятная весенняя тишина. Было слышно, как в отдалении стрекочут цикады. Хотелось наслаждаться этой музыкой жизни, но ее вдруг прервал хриплый крик. Девушка оправилась от нанесенных повреждений быстрее, чем я мог представить, встала на четвереньки, поползла в сторону домов и крикнула еще раз, но теперь громче и чище. Сердце от таких приколов забилося как бешеное. Я мигом подбежал

к несчастной, заткнул рот, поднял и потащил в сторону деревьев таким образом, чтобы как можно быстрее скрыться из вида окон домов. Уже в чаще как следует стукнул ее лбом о дерево, после чего связал, заткнув рот тряпками. Нужно было возвращаться за телом пса.

Знаете, что такое эффект свидетеля? Когда в 64-ом году Уинстон Мозли полчаса убивал и насиловал Китти Дженовезе, никто из десятка свидетелей, сидевших у себя дома и слышавших крики, не вмешался в процесс. Людям казалось, что за окном случилась очередная бытовая ссора, поэтому никто не торопился выходить. «Не мое дело» – этот принцип не спас Уинстона Мозли (он все равно отсидел 52 года в тюрьме, где и умер), но сегодня он однозначно спас меня. Крик девушки распространился на несколько дворов, более того, во многих домах горели окна, выходящие на нужную сторону, но, когда я возвращался за трупом собаки, вокруг никого не было. Никто даже не стоял у окон и не пялился на место боевых действий, чего приходилось опасаться. В одном из окон я увидел отблеск телевизионного экрана и часть профиля полного мужчины, сидящего в кресле. Либо он был абсолютно глухим, но тогда бы ему не понадобилось смотреть телевизор, либо просто сидел и продолжал смотреть новости, когда я утаскивал девушку в чашу. Господи, храни диффузию социальной ответственности⁵. По моему скромному мнению, каждый, кто не считает должным откликнуться на крик о помощи, заслуживает оказаться в ситуации, в которой бросил несчастного.

«Да, пожалуй, я великий гуманист» – подумалось мне, когда я с презрением смотрел в окно на этого мужчину:” может быть, вернуться сюда через пару месяцев и утащить его?» Впрочем, пришлось быстро оставить эти забавные мысли, потому что они показались мне слегка лицемерными. Все-таки я не борец за социальную справедливость, мои деяния не должны носить никакой окраски, кроме той, что уже носят. Я не левый террорист и не праворадикальный экстремист, в мою программу не входит урегулирование мировых конфликтов и политические лозунги. Да и не время сейчас философствовать, для этого существуют уединенные часы домашнего уюта, а во время работы нужно заниматься работой.

Тело бегуни шлепнулось о дно багажника, собачья туша оказалась рядом. Вдвоем они занимали все пространство багажника, поэтому сумку с инструментами пришлось положить в ногах заднего сиденья. Приятной поездки – хлопнул багажником и мы отправились в путь. Когда я еду на работу, предпочитаю послушать что-то возвышенно-воинственное, в духе Бетховенского «Эгмонта», а когда возвращаюсь домой, то часто ставлю старину Лу Рида. Люблю, чтобы звук обволакивал и успокаивал, настраивал на поэтический лад.

Я аккуратно с наслаждением вел свою ласточку в сторону Кемерово. В районе Ускатского я сворачиваю с основной дороги и еду в сторону местной речки. Трудно поверить, но она называется Ускат, точнее Кривой Ускат. Здесь, на безлюдном берегу, мы остановились. В нескольких метрах от дороги я разложил большую белую клеенку, на нее вынес и аккуратно уложил девушку. Она тряслась от страха, дергалась и пыталась кричать сквозь кляп. Я снял с себя всю рабочую одежду, уложил в салон, вместо нее надел комбинезон-спецовку и сапоги. Помните Уолтера Уайта? Мне кажется, мы бы нашли общий язык по ряду вопросов. Далее подробно не стану описывать то, что сотворил с несчастной. Если вам нужны только кровавые подробности разделывания еще живых людей, то посмотрите низкобюджетный американский хоррор, а здесь у нас философский роман с глубокой психологической проблематикой, поэтому лучше послушайте, что я испытываю в момент перед убийством.

Когда мне не нужно торопиться, когда в моем распоряжении почти вечность, а жертва уже не имеет никакой возможности бежать и сопротивляться, на меня может найти секундная

---

⁵ явление субъективного распределения ответственности за какой-либо поступок между несколькими членами группы, в результате чего уровень ответственности каждого члена становится значительно ниже исходного. Явление диффузии ответственности возникает при условии совершения действия или противодействия группой людей и при этом сложно установить, кто конкретно должен нести за него ответственность. Диффузия ответственности обычно наблюдается в группе или в толпе людей.

меланхолия. Сегодня, например, целое мгновение я не хотел убивать эту несчастную спортсменку, дрожащую передо мной в слезах, но вдруг подул по-летнему приятный ветер и все вернулось на круги своя. Понимаете, убивать – это мой осознанный выбор, я совершаю свои действия, имея определенный ряд моральных и этических установок, но то, что происходит со мной, когда я беру в руки нож перед беззащитной жертвой, выходит за всякие рамки осмысленности. Я впадаю в первобытный, почти мистический экстаз. В обычной жизни во мне нет склонности увлекаться вещами сверхъестественными, нет веры в потустороннее и всякие мистические практики. Скажу больше, я бы все равно убивал, даже если бы не ощущал того первобытного безумия хаоса, которое иногда пронизывает меня насквозь. Но когда оно наступает, то жизнь перестает казаться бессмысленной и наливается такими красками, которых не видят даже героиновые торчбесы и прыгуны с парашютами.

К сожалению, достаточно редко удается добиться подходящих обстоятельств, зачастую я просто выполняю свое дело, находясь несоизмеримо далеко от границ этого дивного состояния, но все равно продолжаю работать как хорошие швейцарские часы. Знаете, если вдаваться в поэзию, то можно сказать, что Доктор Джекилл, и Мистер Хайд⁶ во мне хотят крови, они просто не сходятся в способе ее получения.

Сегодня все вышло замечательно, поэтому можно было попустить по полной. Полтора часа длились мои препарации, а когда процесс был закончен, от девушки не оставалась ни одного целого куска, который бы спокойно не влез в маленький ящик морозилки. Это, конечно, не так важно, потому что в морозилку ее запихивать никто не собирался. Мне пришлось собрать все останки, запаковать их в мешки для мусора, свернуть в один из них бордового цвета клеенку, туда же отправить и спецовку. (Да-да, с моей периодичностью убийств я мог позволить себе покупать каждый раз новую униформу, благо стоит она сущие копейки). Через полчаса уборки на берегу реки не было ничего, кроме четырех набитых мешков для мусора. Я побросал их в лодку, заготовленную почти месяц назад, сейчас стоящую в камышах под брезентом цвета хаки. (Почти никогда не знаю, кого и как убью, но всегда знаю, где будут покоиться останки). Далее с грузом вышел на середину затона и побросал расходный материал на дно в качестве даров Посейдону, лимнадам⁷ и наядам. Мешков хватит всем и на всех.

---

⁶ «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» – готическая повесть шотландского писателя Роберта Стивенсона. По жанру представляет собой переосмысление традиционной для романтизма и готического романа темы двойничества под углом зарождающейся научной фантастики, где зловещий двойник получает свободу действий благодаря раздвоению личности, вызываемому синтезированным героем повести новым наркотиком.

⁷ Лимнады – в греческой мифологии нимфы, прообразы наяд, обитавшие в основном в пресноводных водоёмах, исключая реки и ручьи.

II

Откуда ноги растут

Будем двигаться поэтапно, чтобы не разрывать нить повествования.

Вы, наверное, за эти короткие главы уже прониклись ко мне антипатией и яростно хотите узнать, кто я такой; может быть, даже выдумываете себе, как меня травили в школе или насиловал отец. Короче говоря, надеетесь, узнав обо мне побольше, понять причину тех зверств, которые я устраиваю, вписав их в приемлемые психологические рамки. Секрет, мои друзья, заключается в том, что я не вполне обычный человек, поэтому понять друг друга – это очень сложная для нас задача. Впрочем, оговорюсь заранее: я сейчас открою вам одно обстоятельство, которое быстро поможет вам сориентироваться. Когда мне было 11 лет, меня сбила (какая ирония) карета скорой помощи, в результате чего я сломал себе бедренную кость, порвал часть мышц пресса, фактически раздробил кисть, пытаюсь закрыться от набегающей машины, но самое главное – ударился об землю затылком, получив открытую черепно-мозговую и сотрясение высокой тяжести. Если вы нейрофизиолог, вас бы, наверное, сейчас весьма заинтересовало состояние моего миндалевидного тела и затылочных долей, но лично я предпочитаю исследовать не патологии моего мозга, а содержание чужих организмов.

Сейчас у меня выдалась свободная минутка: шестнадцатилетняя девчужка, которую я утащил в ночную мглу, потеряла сознание.

К настоящему моменту мне 27 лет, мой рост составляет 187 см, мой вес – 88 килограмм. Я, как говорится, светел, свеж, здоров. Мой внешний вид схож с внешним видом Люка Рокхолда⁸, по крайней мере мне будет приятно, если вы будете представлять меня именно таким. В принципе это исчерпывающий объем информации, который необходимо получить, прежде чем начать чтение. Если для вас играет большое значение имя, то можете называть меня Иван Иванов или Петр Петров, к сожалению, я не знаю точной русскоязычной аналогии к имяреку Ричард Роу, который применялся в судебной практике США, чтобы обозначать неизвестного ответчика.

В России, как гласит статистика, ежедневно без вести пропадает 190 человек, 80% из них находят в первый месяц после пропажи. Звучит солидно, не так ли? В тоже время это значит, что 38 человек ежедневно растворяются в пустоте; если я буду в форме и тщательно подготовлюсь, при встрече со мной вы непременно попадете в число счастливчиков, которых уже никогда не найдут.

Сегодня повезло темноволосой девчужке из города Миасс, где я провожу свой летний отдых. Здесь я отдыхаю уже второй раз. Как уже говорил ранее, обожаю путешествовать! Одной из добрых традиций моих поездок является кража полотенца или тапочек из места, где я отдыхаю, а также убийство какого-нибудь местного жителя. Особенно легко и весело заниматься моей работой в Мекке российского туризма, Тайланде. Почему-то мне кажется, если бы я посреди белого дня вытащил местного тайца на середину главной улицы Паттайи и зарубил на глазах сотен прохожих, меня бы никто не стал искать. Тайцы поразительно флегматичны в отношении подобных вещей. Должно быть, рождаясь, они заранее принимают доктрину Бусидо⁹, поэтому с такой легкостью относятся к смерти чужой и смерти собственной. Речь, конечно, не о том, поэтому вернемся в город Миасс.

---

⁸ Люк Скайлер Рокхолд (англ. Luke Skyler Rockhold; род. 17 октября 1984 года, Санта-Круз, Калифорния, США) – американский боец смешанных боевых искусств, выступающий под эгидой UFC в полутяжелой весовой категории. Бывший чемпион UFC и бывший чемпион Strikeforce в среднем весе.

⁹ Бусидо (яп. буси-до:, «путь воина») – кодекс самурая, свод правил, рекомендаций и норм поведения истинного воина в обществе, в бою и наедине с собой, воинская философия и мораль, уходящая корнями в глубокую древность. Бусидо, возникшее изначально в виде принципов воина вообще, благодаря включенным в него этическим ценностям и уважению к искус-

Нынешним августом погода стоит на удивление прохладная, сегодня, например, было 24 градуса. Конечно, по городу тепло и приятно ходить в одной майке, но купание в местной жемчужине – озере Тургояк – затруднительно, потому что вода не в меру прохладная. Возможно, именно тот факт, что подолгу купаться не удавалось, привел к следующему образу жизни: я просыпался во втором часу дня, на завтрак выпивал литр Чебаркульской (очень и очень рекомендую) ряженки, съедал пару яблок, пил 50 грамм протеина и отправлялся на прогулку. До обеда бродил по местным улочкам, пару раз взбирался на местные сопки, осматривал округу, любовался лесом, а принимать пищу шел в какой-нибудь местную ресторацию. На обед дежурно выпивал пол-литра водки, возвращался в апартаменты и спал пару часов. После сна в сумерках ходил на пляж, полчаса купался и отправлялся на повторную прогулку по ночному пригороду. Примерно таким образом (с небольшими вариациями) обстоял мой отдых.

Жить мне довелось прямо у озера Тургояк, поэтому до самого Миасса приходилось добираться на такси. Прошу прощения за длительное лирическое отступление, мы очень скоро вернемся к насущным вопросам, но перед этим считаю необходимым отметить, что местные таксисты представляют существенно большую опасность для общества, чем я. В мелких городах стандартизация набора персонала в такси-агрегаторах, видимо, отсутствует, потому что каждый второй раз меня возили такие кадры, что захватывало дух. Например, один местный кичился тем, что постоянно обгоняет местных «лохов» по обочине и встрече; второй приехал в таких кондициях, что было страшно садиться в машину: он с трудом разговаривал, вел одной рукой, а посреди поездки попросил заехать в аптеку, потому что ему нужно было купить обезболивающее. Свое плачевное состояние он объяснил тем, что недавно получил травму груди, кажется, сломал пару ребер, но не пошел ко врачу, предпочитая лечиться сообразно своим знаниям аптечных препаратов. Все эти курьезы окупались невероятно низкой ценой, которую я даже не мог себе представить, пока жил в Мск или Спб. Знаю, все это звучит еще более невероятно, чем сюжетная канва, но даю вам честное слово – здесь нет ни капли выдуманной информации, именно таким образом и работает такси практически во всех мелких городах нашей необъятной родины, если вы не житель Москвы, Петербурга или любого другого миллионника, то сможете спокойно подтвердить мои слова.

Этим вечером, однако, я не поехал в сам Миасс, а ограничился прогулкой по поселку, в котором жил. Ночью здесь было действительно темно. Житель мегаполиса первое время теряется от такой темноты, покинув родной город, но для меня эта темнота стала одной из важнейших причин переезда из Москвы в область. Москва – современный город, в определенных моментах это удобно, но в контексте профессиональной деятельности зачастую раздражает: обилие камер наблюдения, которые просматривают весь центральный округ, смотрят на тебя из-под козырька каждого подъезда, а также постоянные патрули, циркулирующие по улицам районов с наступлением ночи, – это мне не очень нравилось. Разумеется, на окраинах ситуация была такой, что приличному человеку хотелось хвататься за голову, но я жил в центре, поэтому совершать каждый раз поездки часовой длиной мне постепенно надоело. Впрочем, златоглавой столице посвящен изрядный кусок моей биографии. Где бы я ни находился, в душе я всегда оставался москвичом. Наверное, именно с этим связана особая жестокость двух убийств, которые я совершил в Петербурге.

Прогулка по поселку получилась крайне интересной: подходя к озеру, издалека я заметил свет небольшого костерка на берегу, а также услышал звуки мамбл-репа, доносящегося из, должно быть, беспроводной колонки. М-м-м-м-м-да-а. В свете костерка вырисовывалось пять силуэтов, постепенно приближаясь, понял, что это были два юноши и три девушки. Судя

ствам в XII – XIII вв., с развитием класса самураев как благородных воинов, срослось с ним и окончательно сформировалось в XVI – XVII вв. уже как кодекс самурайской этики.

по движениям и голосам, подростки. Они пили, смеялись, о чем-то громко разговаривали. Признаюсь, их ночное randevu так заинтересовало меня, что я скорейшим образом переместился к себе в дом за оборудованием, благо идти было около километра, а затем вернулся на занятую позицию и продолжил наблюдение. Подростки оккупировали территорию у кромки воды, бросая в черную бездну камешки, я же сначала сидел на небольшом холме через дорогу от них, а потом настолько осмелел, что подобрался почти вплотную, выбрав местечко за будкой аренды катамаранов и лодок. Господи, храни дешевый алкоголь, главный спонсор моей деятельности. Мне удалось сесть настолько близко, что до меня отчетливо доносились реплики молодежи. Не знаю, на что именно я рассчитывал, на кого собирался напасть, но ситуация сама подсказала решение, как часто бывает в таких ситуациях. Прождав в полулежащем состоянии около часа, попутно выяснив, кому сосала Лена Гаврилова из 9-ого «А», а также все подробности поездки Михана на мотоцикле, который ему подогнал старший брат, я дождался своего шанса. Воистину благословенен тот, кто умеет терпеть. Выдержка – одно из самых ценных качеств моей профессии.

Ситуация у подростков разворачивалась таким образом: среди этих пятерых явно была пара. Длинный и тощий парень, которого называли Костей, весь вечер сидел в обнимку и целовался с длинноволосой девушкой по имени Настя. (Конечно, имена я поменял, не в праве посягать на конфиденциальность молодых людей. Оговорюсь вообще заранее: в этой книге я постоянно буду менять названия различных топонимов, гидронимов, имен жертв, фамилий знакомых; иногда буду добавлять несуществующие детали, иногда – скрывать самые важные моменты, указывать не то время совершения преступления, путаться в показаниях о выборе орудия убийств, и так далее, и так далее, и так далее. Думаю, всем понятно, для чего и почему. Впрочем, не переживайте, все, о чем здесь будет написано, станет солянкой из произошедших на самом деле приключений; если я где-то и совру, то только для того, чтобы обезопасить себя и как следует развлечь вас. Честное слово.

Так вот: алкоголь в больших дозах вызывает у подростков, особенно девушек, неожиданные смены настроения. Через некоторое время сидения на берегу Настя раскапризничалась, выискав повод в истории Кости о подругах его старшей сестры, вскочила и начала собираться. Костя попытался ее успокоить, но у него ничего не вышло. Неумолимо отбиваясь от своего любовника, девчушка начала кричать так, что даже заглушила колонку, ревущую треки Маленькой Яхты.¹⁰ Остальная компания отнеслась к сцене безразлично: наверное, им не впервые доводилось видеть подобное. Короче говоря, в итоге истеричная Настя покинула товарищей и вышла на автомобильную дорогу, ведущую от пляжа к домам. Ее кавалеру пришлось быстро попрощаться с остающимися на пляже друзьями, и броситься за своей пассией, крича ей о том, что честный джентльмен обязан проводить даму до дома. Я выдвинулся за влюбленными, двигаясь за домами параллельно им. Проблема дороги заключалась в том, что на ней стояли фонари, попадая под которые ты начинал бросать длиннющие тени. Детишки, несмотря на это, так были увлечены друг другом, что, наверное, не заметили бы и слона, преследующего их. Костя пытался лапать свою подругу, которая сначала продолжала вырываться и ругалась на него, однако через некоторое время успокоилась, и они пошли в обнимку, допивая вино, которое парень благоразумно прихватил с собой.

Пара остановилась на перекрестке: Настя жаловалась своему возлюбленному, что не хочет домой, потому что в очередной раз «поссорилась с мамкой», в ответ Костя предложил пойти к какому-то Макарову и переночевать там. К тому моменту его руки уже без всяких препятствий гуляли под футболкой красавицы, а после также свободно потянулись расстеги-

---

¹⁰ Майлс Паркс МакКоллум (более известен как Lil Yachty) – американский хип-хоп-исполнитель и автор песен. Получил признание после выпуска своего дебютного сингла «Minnesota» и нескольких альбомов, включая Summer Songs и др.

вать пуговицы девичьих шорт. Я бы вообще не удивился, если бы парочка попыталась уединиться неподалеку в кустах, но этого не случилось, и они побрели под горку от перекрестка. Я уважаю провинциальных детей, раньше можно было сказать, что они взрослеют куда быстрее городских, но теперь можно сказать, что их жизнь просто честнее и чище, ну, или примитивнее, как посмотреть. К шестнадцати годам дети в городах пробуют такие вещества, которые не снились их сверстникам из деревень, а в плане плотских утех продвигаются так далеко, как провинциальные ребята не продвинулись за всю свою счастливую жизнь. Не хочу показаться брюзгой, но какой-то совершенно гипертрофированный изощренный гедонизм, припудренный доброй порцией информационного дерьма от конъюнктурно тупых и бездарных интернет-идолов, делают городских подростков моей самой ненавидимой социальной группой. К слову, именно поэтому те два бедолаги, которых я убил в Питере, наверное, погибли самой неприятной из всех смертей, которые я сотворял. К сожалению, они не могли сравнить свои ощущения с кем-то другим, потому что умирали только один раз. На стране вконтакте первого из них пестрели цитаты из паблика «EA7» и «men's classical», на аватарке стояла фотография в пиджаке из кальянной, а второй со своего юзерпика грозно смотрел немигающим взглядом, приняв позу Ника Диаза¹¹ и тыкая кулаком в камеру. Когда я их убивал, оба плакали и издавали звуки, похожие на кряхтение свиньи. Никакого неуважения, я обожаю свинину.

Вернемся к любовникам: парочка свернула под горку, по левой стороне над ними склонилась громада местной церкви, справа был только забор и голый болотистый пустырь. Лучше места и не придумать. Я бесшумно выскользнул из тьмы в пятидесятиметровом промежутке дороги между фонарями, вышел в спину подросткам и напал. Борьба с двумя пьяными в хлам детьми, откровенно говоря, выглядит весьма комично. От них так разило спиртным, кажется, сильный поток ветра мог отправить их в нокаут, а мне даже не понадобились инструменты. Не понадобились пока, разумеется. Не заботясь особенно о технике и красоте удара, амплитудным хуком в ухо я отправил Настю на землю – она погрузилась в приятное течение бессознательно-алкогольного сна, Костя ойкнул и обернулся. Его достаточно было легонько ткнуть в челюсть. После такого приветствия я спокойно прошел за спину, повалился с парнем на землю и без сопротивления забрал шею. Мне, наверное, понадобилось секунд двадцать, чтобы задушить его. Я давил так сильно, что кадык просто вошел в плоскость гортани. Тем не менее, торопиться с таким нельзя. Еще где-то минуту я бы продержал руку в плотном захвате, сдавливая шею все сильнее, если бы гарантированно хотел отправить парня на тот свет. Чувство животной дикости стало захлестывать, но мне удалось через силу вернуться к состоянию душевного равновесия. Сейчас было не время: конечно, ночью по этой дороге люди ходили редко, если вообще ходили, можно было разобраться с подростками прямо тут, но лишний риск – это всегда лишний риск, поэтому я собрался и стал действовать профессионально. После пятого дела страх и суетливость пропали в моем поведении как феномен. У меня оставалось около двух часов, прежде чем начинало светать. Нужно было за это время углубиться в лес.

К моему удивлению, Настя, про которую я на время забыл, упала так, что не разбила себе ни лицо, ни голову. Воистину пьяному море по колено. Вытащил из карманов все вещи подростков, потряс их, чтобы убедиться, что ничего не гремит, взвалил свою ношу на плечи и потащил в сторону топкого пустыря. Через несколько минут пацан начал обретать сознание. Выходил он медленно, сначала начал невнятно что-то бормотать, а потом очень вяло задергался. Пришлось положить ребят на топкую поверхность прямо посреди пустынной поляны, аккуратно поверх одежды стянуть Костины руки, заткнуть ему рот, благо все для этого было припасено и подготовлено.

---

¹¹ Николас Роберт Диас (англ. Nickolas Robert Diaz; род. 2 августа 1983, Стоктон (Калифорния), США) – американский боец смешанных единоборств мексиканского происхождения, более известный как Ник Диас. Бывший чемпион Strikeforce и WEC в полусреднем весе.

Я крепко призадумался: нести двоих было очень тяжело, суммарно они весили килограмм 90—100, особенно если учитывать, что пацан в любой момент мог задергаться. Волочить по земле тела решительно не хотелось. В интернете есть много забавных фотографий, как какой-то Казахский тяжелоатлет тащит на себе лошадь. Я всю жизнь занимался спортом, но чуть мы отклонились от дороги, перемещаясь по неровной земле, достаточно быстро начал испытывать усталость. Так дело не пойдет, нужно было искать альтернативный способ. Я остался, положил детей на землю, сам сел на спину Кости и стал обмозговывать ситуацию.

Если бы дело обстояло не на отдыхе, то можно было бы пригнать свою машину, и мы бы отправились в увлекательное путешествие за 150—200км. К несчастью, машину не впихнешь в чемодан и не возьмешь с собой на отдых, но героем моей молодости был Робинзон Крузо, который учил, что выход найдется из любой ситуации. Приспособляйся или умри – таков закон эволюции, как бы тяжело он не звучал.

Заранее оговорюсь, мои милые друзья, эту инструкцию-мануал: я никогда не работал в полиции, имею совершенно поверхностные представления о том, как проходит следствие, как ищут и находят преступников, как исследуют место преступления, разбираются с уликами или работают с психологическими портретами. То, что помогало мне оставаться незаметным, – святая вера в правоту своих поступков и незыблемая уверенность в своих силах. Я действовал всегда, руководствуясь каким-то внутренним принципом, продиктованным мне интуицией и здравым смыслом. Кажется, выходило очень даже неплохо! Помните фильм «Спасти рядового Райна»? В нем был один замечательный персонаж, итальянский снайпер, который целовал свой крест перед каждым выстрелом – про него говорили, что он отлично спит каждую ночь, потому что убивает с чистой совестью – у меня такого креста не было, да и в Бога я верю, честно признаться, весьма посредственно, вот но механизм нашей деятельности чрезвычайно похож.

Обоих ребят мне удалось дотащить до чахленькой рощицы, стоявшей на границе огромного поля. Здесь начиналось шоу, рожденное внутри моей черепной коробки. Я посадил Настю к дереву, она все еще не пришла в себя, тело Кости положил ей на колени. Затем твердо взял кисть Насти в свои руки и стал ее пальцами наносить царапины на тело возлюбленного. Я делал это таким образом, как будто он стоял над ней, поэтому мне приходилось неплохо изгибать руку бедной девушки. Было необходимо, чтобы под ее ногтями остались частицы кожи Кости. Когда с царапинами было покончено, я поменял героев ролями – теперь мне пришлось взять руку парня, обхватить ей запястье и с огромной силой сжать. Перед этим нужно было снова придушить Костю, чтобы тот и не думал сопротивляться, хотя, кажется, парень до конца так и не оклемался после произошедшего.

От боли сжатия девушка стала приходить в себя. Ситуация напоминала какую-то казуальную игру, где нужно раскладывать заказы по столам на время, чтобы клиенты были довольны, только мне нужно было перемещаться от подростка к подростку, чтобы вовремя их усмирять. Девчушка приоткрыла глаза, покачнула головой, взгляд ее был пустой и обескураженный. Настю вырвало. Сначала это показалось мне большой бедой, но позже я понял, что это не так уж и плохо – прошу прощения за интимные подробности (чувствительным читателям лучше не читать до следующих скобок) я перевернул Костю и грудь опустил в рвоту, после отодвинул его на пару метров. (Все, можете читать дальше.) Настя, кажется, начинала постепенно приходить в себя, а это значило только одно: наконец-то наступило время развлечений. С наслаждением вдохнул воздух полной грудью, присел на корточки перед Настей, которая неловко пыталась собрать волосы, подтягивая под себя ноги. Этого я ей сделать не дал, зато дал волю своим чувствам. Кажется, ударил ее раз 30. Нож входил в тело как в масло. На подкорке у меня еще сидела мысль, что нельзя бить слишком глубоко, чтобы имитировать удар подростка, но, в конце концов, наверное, я вышел за всякие рамки.

Нельзя объяснить это чувство человеческим языком. Каждый удар ножа – самый яркий оргазм, который может случиться в жизни, каждый удар – дорожка качественного кокаина

на дубовом столе, каждый удар – выигранный билет в лотерею. Нет, абсолютно не так, это куда ярче, чем перечисленные мной вещи. С тех пор, как моя голова пострадала в аварии, я почти перестал испытывать страх, стыд и отвращение. Какое же великое счастье, что то происшествие не лишило меня возможности испытывать наслаждение.

Я закончил, Настя не дергалась. Нужно было отдохнуть несколько минут после такого события. Отойдя от тела, я закрыл глаза и простоял так некоторое время. Расслабляться совсем было нельзя, работа не была закончена. Видите ли, я люблю убивать так, чтобы тело вообще не находили, поэтому после дела иногда могу себе позволить полежать прямо рядом с трупом некоторое время, испытывая тягучее наслаждение, мягкую эйфорию покоя, которое испытывает человек, закончивший, например, курсовую работу.

Итак, я собрался, подобрал тело Костика, принес его обратно к Насте и измазал в крови, потом сунул ему в руки нож, для убедительности даже ткнул в Настю еще разок, сжимая своей ладонью чужую ладонь. Получилось нелепо, слегка рассмеялся. Камю, конечно, был абсолютно прав: бытие не представляет из себя ничего, кроме абсурда. Неловко перекладывать вину на чужие плечи, но все-таки Ницше косвенно виновен в фашизме, Маркс виновен в ужасах коллективизации и репрессий, а Камю и Сартр, заставившие меня задуматься, несут ответственность за мою деятельность¹². Какой-нибудь ученый муж, читающий это, я уверен, ужасно возмутится: «Как это? Только моральный урод и идиот так может толковать идеи самых настоящих гуманистов!» Знаешь, абстрактный ученый муж, мне нет до тебя никакого дела. Самое главное, что, Костя согласен со мной – посмотри, как он кивает головой, которую я бережно двигаю своей рукой. Его мнение для меня важнее, потому что мы вместе с ним произвели акт философского сопротивления, наш метафизический бунт коллективен и носит безапелляционный характер. Впрочем, если ты, о ученый муж, хочешь со мной поспорить более детально, я всегда готов с тобой к встрече в ближайшем к твоему дому парке – просто дай мне знать.

Теперь начиналась вторая половина моего похода. Оставив Настю отдыхать у дерева, мы двинулись вдоль рощицы сугубо мужской компанией. Метров через 250 от злополучного места убийства я выкинул нож. Это была черного цвета бабочка, купленная мной в киоске на платформе одной из станций на пути в Миасс. Расставаться даже с таким недорогим китайским ножиком было жалко, но чего не сделаешь ради благого дела. Мы вместе с Костиком вновь пересекли улицу поселка, вступая во владения теперь полноценного леса. Я так утомился таскать на себе этого парня, поэтому мы остановились у березы, растущей чуть под углом. Первоначально в моих планах было только одно – дотащить несчастного до речушки, где он бы обрел свой последний покой, но тут обнаружилась совершенно неожиданная вещь: пацан все еще был жив. Пульс на его шее, хотя и был слабый, но прощупывался довольно отчетливо. Нужно быть гибким и четко следовать ходу обстоятельств, которые зачастую сами предлагают тебе выходы.

Я деликатно снял с него кофту, стянул один из рукавов в узкую петлю, просунул внутрь голову Кости, плотно зафиксировал. Далее наступила самая сложная часть сегодняшней работы: мне необходимо было повесить Костика. Сначала пришлось облапать дерево руками Костика, а сделать это было очень тяжело. Я всем сердцем надеялся, что сотрудники правопорядка, когда найдут тело, не полезут проверять, есть ли отпечатки бедолаги на стволе, но моя скрупулезность и перфекционизм давали о себе знать. Самое сложное – перекинуть рукав кофты через дерево – мне удалось благодаря тому, что я был на сантиметров 15 выше юноши. Прижимая одной рукой его тело к своему боку, я закинул рукав на ствол, второй рукой подхватывая его с другой стороны, натужно крикнул. Тело Костика никак не хотело оставаться в ровном положении, после все еще одной рукой обвязал рукав в подобие узла штык¹³ и с гор-

¹² «Все знаменитые лузеры, все презренные убийцы, все разочарованные антигерои в современной литературе – потомки Мерсо» Первым делом, да-да, только я совершенно успешен в социальном плане.

¹³ Простой штык (англ. Two Half Hitches [7] – «два полштыка») – морской узел, позволяющий привязать что-либо, и затем легко отвязать.

достью отпустил тело, не отпуская одного края импровизированной веревки. Свитер опасно натянулся и скрипнул. Парень дернулся, но так и не пришел в сознание. Когда эти небольшие конвульсии кончились, отошел и залюбовался, как художник любит только что законченной работой. Костик чуть сполз, его согнутые в коленях ноги плотно касались земли. Многие люди удивляются, как можно повеситься в ситуации, когда твои ноги находятся на земле, это же даже звучит абсурдно. На данный вопрос нам ответит солист группы Линкин Парк, Честер Бенингтон, наконец дождавшийся конца и повесившийся на ручке двери. (К слову, в этом и вправду нет ничего необычного. Асфиксия быстро приводит к нарушению координации, в результате чего обычно несчастные самоубийцы, даже если и передумают, то уже никогда не смогут встать на ноги)

Передо мной висела моя Сикстинская мадонна¹⁴ воплоти. Парень, повешенный на толстовке, испачканной кровью и содержанием желудка его любимой девушки. Где-то совсем недалеко лежит его пассия, утыканная китайской финкой, которая притаилась у дороги между влюбленными, прокладывая маршрут от одного тела к другому, будто путеводная звезда.

Сегодня ремесло так затянулось, что к моменту моего возвращения домой уже светало. Я прошел к себе в апартаменты, снял все вещи, уложил их в вакуумные пакеты на дно чемодана, туда же положил кроссовки; после отправился в душ, почистил зубы и лег в кровать. Сегодня был удивительный день, такие истории даже в моей практике единичны. Этой ночью я спал так крепко и сладко, как не спал, кажется, никогда.

В следующей главе, мои пытливая друзья, я расскажу вам о том, как выглядит инструментарий и основной рабочий набор, а потом опишу примерную схему самого заурядного дела. Не хочу, чтобы вы сильно обманывались, конечно, в практике любого специалиста случаются интересные, захватывающие и неординарные случаи, но в основном, конечно, все проходит по заданной заранее схеме. Впрочем, для меня от этого процесс не теряет привлекательности.

Да, забыл добавить, в начале главы я писал так, будто у меня выдалась свободная минутка прямо посреди процесса убийства. Разумеется, это чистая поэтизация. Тела любовников уже давно были преданы земле к тому моменту, когда все эти строки были написаны. К слову, где-то через пару дней, когда я вернулся в Москву, в крупном новостном интернет-ресурсе появилась новость о том, как Миасский пьяный подросток зарезал свою подругу во время попытки изнасилования, а потом покончил с собой в ближайшем лесу. Все сошлось: 93% убийств в России раскрываются; самая частая причина убийства – бытовой конфликт; ежегодно в России совершается 4000 самоубийств, самый распространенный способ – повешение, чаще всего вешаются мужчины, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения. Наверное, никто даже и не исследовал следы, уже не говоря о странгуляционных бороздах. Это мой *opus magnum*. Неужели я не написал своей Моны Лизы?

---

¹⁴ «Сикстинская мадонна» (итал. *Madonna Sistina*) – картина Рафаэля, которая с 1754 года находится в Галерее старых мастеров в Дрездене. Принадлежит к числу общепризнанных вершин Высокого Возрождения

III

Грибники

Как вы могли уже понять, я хорошо себя ощущаю в лесу. Лес – это мой первый, а не второй дом. Львиная доля всей работы выпадает на территорию, покрытую деревьями. Все свое веселое детство я провел в тесном контакте с природой, а уж *после* мы породнились всей душой. Моя голова начинает работать приличным образом, только когда я оказываюсь в чаще. Если бы Союз не распался, у меня бы давно на груди красовался значок «Турист СССР» – за свою бурную молодость мне довелось провести в походах, наверное, тысяч десять часов: сплавлился на байдарках, ходил под парусом, взбирался на горы, изучал тайгу. Я и сейчас увлекаюсь подобного рода вещами, хотя бы один мой отдых раз в полгода связан именно с таким видом туризма. Отсюда и следует некоторая специфика выбора цели.

Нет ничего проще, чем сработать грибника. Грибники бывают разные: старые и молодые, ходящие группами и забирающиеся в лес поодиночке, мужчины и женщины. Всех их объединяет одно – попадаясь на моем участке, они непременно расстанутся с жизнью. Однажды я убил сразу троих, хотя обычным делом являются единоличные разборки. Вот шлепает галошами по тропинке дед. На вид ему лет 70, может быть, старше. Это дачник, житель местного поселка, я слежу за ним с самого захода. Опытный грибник, он умело находит добычу там, где я, честно признаться, вижу только ворох листьев. Дед плавными движениями отгибает корягу, протискиваясь под ней, останавливается. Сходит с тропинки – обнаружил целое дерево, ствол которого усеян опятами, начинает их споро резать в свою корзинку своим складным ножом. Да, такой из любой чаши выйдет без компаса, мое почтение.

Я редко нападаю близко с поселениями: к счастью, опытные грибники сами норовят уйти как можно дальше от излюбленных тропок куда-то в непроглядный бурелом, чтобы пожить теми грибами, до которых обычно никто не доходит. Когда же люди ходят компаниями, они традиционно отъезжают на машине от места своего обитания. Если летом, например, на парковке или обочине трассы Р73 стоит машина – верный знак того, что кто-то отправился на прогулку в местные чудесные рощи. Да, разумеется, грибная охота вышла из сферы интересов городской молодежи, но люди за 30 с удовольствием все еще проводят время за этим досугом, более того – никто не отменял промысел! Детишки из местных деревень ходят в лес, чтобы потом продавать грибы у дорог. Конечно, они собирают не только грибы, но и ягоды. Какую же вкусную и славную чернику порой можно купить у дороги!

Вот дед закончил обрезать дерево, возвращается к дорожке. Здесь его уже жду я. Иногда мне хочется поговорить; иногда же, зная, что мы далеко от людей, я могу как безумный издали кинуться на свою жертву внушая ей ужас; иногда стараюсь быть бесшумным почти до последнего момента. «Что, дед, как сегодня клюет?» – интересуюсь я, показывая ему свою уже почти полную корзинку: «Я вот почти на сегодня закончил!» Дед присвистывает: «да нормально, погода сейчас приличная, ходи – не хочу. Сам вот только вышел, ага-а». Он складывает свой ножик, убирает его за пояс. У него на поясе ремень, в котором есть чехол для телефона. Ничего себе, настоящий динозавр! «А ты не из местных что ли, друг?» – интересуется дед и отирает лоб. Я киваю: «Если по этой тропинке дальше, а потом налево, то она к болотам выходит, мне так сказали. Это верно?» – интересуюсь я. Теперь кивает дед. Я пожимаю ему руку, разворачиваюсь и иду в сторону болота, дед остается где-то позади. Опять обвел тебя вокруг пальца, мой милый читатель, сегодня я просто пошел собирать грибы. Надеюсь, вы с облегчением вздохнули из-за того, что с дедом не случилось ничего плохого. Случилось зато через несколько месяцев в километре отсюда.

***

Знаете, меня всегда расстраивало, что среднестатистический человек куда больше склонен ценить жизнь ребенка, нежели взрослого человека. MIT проводил онлайн-эксперимент, в котором гипотетическая беспилотная машина вылетала на пешеходный переход. Перед участниками стоял выбор: куда ей врезаться. (Вы, кстати, в любой момент можете поучаствовать в нем, открыв сайт <http://moralmachine.mit.edu/>). Опубликованные результаты гласили, что категорией минимального риска стала детская коляска, затем шли малолетние дети, далее, если не углубляться в детали, шла прослойка взрослых людей различного вида и профессий, замыкали список пожилые люди. Наверное, какой-то древний инстинкт заставляет человека действовать таким образом, защищая потомство своего вида. Уверен, это когнитивное искажение повлияло на судьбы множества людей в экстренных ситуациях, когда более рациональным было бы попытаться помочь взрослому человеку, а не спасти дитя. Самое омерзительное и глупое в происходящем заключается в том, что люди склонны спасать группу, включающую детей, даже если та нарушала правила перехода проезжей части, жертвуя группой взрослых, их соблюдавшей. Не хочу показаться грубым, но ребенок не заслуживает приоритетного права на жизнь относительно взрослого человека, просто потому что он моложе: если перед вами будет тяжелый выбор, спасти ли хорошего, добропорядочного взрослого человека или ребенка, будьте добры, спасайте взрослого. Он ведь уже хороший и добропорядочный, а вот то, каким вырастет дитя, – это большая загадка. Забавным, кстати, был факт, что респонденты чаще сбивали преступника (он был обозначен как человек в маске, несущий деньги), нежели сбивали собаку. Они расценили его жизнь по ценности где-то между кошкой и собакой (несчастные кошки, их не щадили ни в одной из ситуаций). Помните, в прошлой главе я говорил о собаке? Хочу обратиться ко всем людям, чья смерть животного задела больше человеческой смерти. Ваш мозг поразила зоошизофрения, вы находитесь в тяжелом положении. Только инфантильный, до крайности глупый человек сможет приравнять жизнь собаки к человеческой жизни. Нет, конечно, иной злодей своими преступлениями заслуживает оказаться в могиле, но речь ведь совсем не об этом. Короче говоря, вы меня поняли, а теперь слушайте:

Ситуация произошла в самом конце сезона. Две тетки сбились с пути, запаниковали. Сеть в этих местах ловит паршиво, но если бы они прошли чуть подальше на восток, то оказались бы на огромном, можно сказать, лесном хайвее. Когда-то тут в чаще проходила действующая линия электропередач, ныне не используемая. Если идти по широкой колее вырубленных вокруг опор деревьев, которая за недолгий срок простоя успела порости только кустарником, то можно легко выйти к людям. Тетки издавали забавные крики вроде протяжного «Ауууууууу». Я услышал и заметил их, разумеется, значительно раньше, чем они обнаружили меня. Они были так заняты криками, что я подкрался к ним почти вплотную. Наконец одна из них выпалила что-то вроде «Люда, там кто-то есть! За деревьями!». Я притаился за стволом сосны, чувствуя юношеский задор. «Эй, выходи! Ты кто?» – стали кричать мне женщины. И я вышел. Вы когда-нибудь бывали на венецианском карнавале? Я подарил этим дамам такую возможность: на моем лице была маска Полишинеля¹⁵ (или Пульчинеллы, если угодно), раскрашенная самолично мной. Знаете, это до одури страшная вещь: непропорционально длинный нос, алые губы, вытянутые в улыбки до пунцовых щек. Все в этом лице ассиметрично и инфернально, сам бы на месте этих женщин тоже испугался. Плюс ко всему я двигался по-обезьяньи пригнувшись, почти на четвереньках, не издавая никаких звуков. Рюкзак с вещами оставил за деревом, поэтому теперь мои движения были еще более раскованы и свободны. Одна из женщин заорала во все горло, а вторая начала медленно оседать на землю. Надо было, милая моя, проверить сердце, чтобы не случилось таких казусов! Вторая женщина прижалась спиной

¹⁵ Пульчинелла – один из популярнейших сатирических образов комедии Дель Арте, появившаяся на несколько десятилетий позже появления самой комедии и основных её персонажей. Уже в XVII веке этот персонаж стал любимцем далеко за пределами Неаполя и самой Италии. Его образ использовали в карнавалах, народных играх и даже в баллетристике.

к дереву, выставив перед собой грибной ножик. Я кружил вокруг нее, перекидывая любимую отвертку из рук в руки и молчал. Она уже не кричала, а беззвучно рыдала, махая ножом по воздуху, отгоняя меня, как дикого зверя. Я ударил ей ногой по руке, нож выпал. Все также беззвучно рыдая, она села на землю и прикрыла голову руками. «Подъем» – почти прошипел я, она подняла на меня глаза, ее лицо было искажено дикой, раздражающей гримасой. Это лицо так не понравилось мне, что я не дал ей подняться, положил руку на голову, а второй стал бить ее отверткой. Вообще-то до этого у меня был замечательный план: заставить ее идти до болота и там утопить, но если бы вы видели это лицо, то поняли бы меня. Оно было настолько жалким, что выглядело просто отвратительно. Это его выражение как бы выносило приговор всему величию стойкости человека и человечества, поэтому я поспешил стереть его как можно быстрее. Гримаса боли выглядит куда более эстетично.

Перед уходом мне захотелось составить какую-нибудь интересную композицию из тел, чтобы нашедшему было приятно. Когда я перетаскивал тело женщины, умершей от страха, то заметил, что под расстегнутой курткой у нее красовалась футболка с лицом Владимира Путина. «Господи, если бы я знал, что вы свои, то не тронул бы вас» – подумалось мне, когда я укладывал труп одной женщины поверх другой. Картина сложилась следующая: одна из подруг сидела, у дерева, положив одну руку за голову и подогнув одну ногу, а на ее коленях лежала вторая, мечтательно уставившись в небо. Второй рукой подруга как будто поглаживала голову своей спутницы, пачкая волосы той кровью. Чистого вида пастораль. Я убрал отвертку, сделал почетный круг вокруг тел и отправился к выходу из леса. Вышел я через 9 километров от этого места совсем у другой деревни. Ищи-свищи, много нас тут таких бродит.

Теперь наконец обсудим мой модный лук. Во-первых, я брит под ноль. К слову, когда это будет читать кто-то из правоохранительных органов, пожалуйста, не смейтесь над моими приготовлениями к походам, я, разумеется, мог допустить огромное количество ошибок: перестраховаться там, где можно было расслабиться, расслабиться там, где нужно было планировать тщательнее. Тем не менее, вы меня не поймали, поэтому все-таки не смейтесь.

На моих руках всегда перчатки: на алиэкспрессе я заказал замечательную пару строительных перчаток, которые нельзя порезать ножом. Cut gloves из кевлара, или как-то так. Конечно, я не собирался ловить лезвие голыми руками, но кто знает, что может случиться в жизни.

Под строительными перчатками на мне в пара латексных или нитриловых перчаток. В какой-то передаче я услышал, что преступника можно вычислить по потожировым следам, а не только отпечаткам, поэтому решил усилить защиту. Данная комбинация перчаток – мой верный спутник и союзник в любом деле.

Когда работаю в городской среде, то ношу повседневную, неяркую одежду. Ее я обычно зарываю на следующий день после дела. Эта одежда не должна сковывать моих движений, поэтому выбираю только свободные вещи. На голову надеваю кепку или панаму.

Для леса предпочитаю камуфляжные комбинезоны, низ штанов плотно заправляю в сапоги, края рукавов по контуру проклеиваю одним слоем изоленты. Это больше забавная причуда, чем что-либо толковое, но в совсем юные годы я представлял себя агентом секретной разведки, когда занимался этой процедурой. Привычка сохранилась и Бог с ней.

Моя одежда для парка – самого прекрасного места работы – это бомбезный стиль. Тренировочные штаны я заправляю в высокие гольфы, поверх надеваю беговые кофты. Компания адидас делает непревзойденную одежду для бега, она удобно облегает фигуру, в ней не жарко и не холодно. Очень уважительно отношусь к термобелью в зимний период.

Орудие убийства выбираю заранее. Еще за долго до самого дела точно знаю, чем хочу убить жертву. Обожаю отвертки и молотки. Отвертками, кажется, можно тыкать человека бесконечно и убить его именно в тот момент, когда тебе захочется. Молоток – тяжелая артиллерия, хотя если бить по конечностям, то тоже можно посмотреть на весьма интересное представление. Люблю оборачивать молоток в ткань, не буду объяснять, в чем тут смысл, кому

надо, тот поймет, а если не поняли, то попробуйте сами, рекомендую. Конечно, я умею обращаться с ножами. Всегда ношу один для самообороны, его длина и изгиб лезвия не проходят по статье холодного оружия, но поверьте, своим ножом я смогу разделать человека без каких-либо проблем. В моей сумке всегда лежит моток веревки, люблю покупать сразу 100 метров, а потом использовать в хозяйстве по необходимости. У меня также есть металлополимерный трос на всякий случай, но я им пока не пользовался. Рядом с веревкой непременно соседствует рулон промышленного скотча, думаю, нет никакой необходимости объяснять, для чего он хорош. Всегда ношу с собой блокнот и ручку. Разумеется, чтобы записывать номер страховки потерпевших и вовремя вызывать им скорую. Остальной состав может колебаться в зависимости от специфики происходящего. Могу взять с собой дождевик, например, если планируются осадки.

В моей ласточке всегда ждут заранее приготовленные камни (мой редактор попросил пояснить этот момент: видите ли, человек не хочет тонуть сам, ему нужна помощь в этой непростой задаче), чистая белая клеенка, фартук, резиновые сапоги, целый набор строительных инструментов и хирургических ножей. Машину я меняю почти каждый раз, когда переезжаю. Покупаю на авито какую-нибудь развалюху по низкой цене и докатываю ее последние годы. Чувство комфорта меня не заботит, чтобы доехать до моей обывательской работы, приносящей деньги, в крупных городах есть сервисы каршеринга, которыми вполне можно пользоваться при необходимости.

Никогда не беру на дело телефон, следить за временем мне помогают флотские часы, доставшиеся от деда. Вообще я не имею традиции доверять свои тайны электронным приборам, мои предшественники справлялись с убийствами без компьютеров и планшетов, я свято чту эти добрые традиции. Если вдруг полиция ворвется ко мне в дом и станет исследовать жесткий диск, то не найдет ничего примечательного, кроме забавного txt-файла с забавным названием «не открывать», внутри которого содержится только одна строчка «ты конченный лох, мусор!». Отменная шутка, не правда ли?

Еще кое-что: местные эксперты на дваче¹⁶ как-то писали, что полиция умеет выслеживать преступников по отпечаткам обуви, определяя рост, возраст и пол негодяев. Узнав эту новость, я стал на работу носить ботинки 43'5 размера, почти на полтора размера больше моих ног, а в рюкзак докладывать два блина от гантели весом в 10 кг. Как говорится, береженого Бог бережет. Сначала я думал, что мне будет дико неудобно в ботинках не своего размера, но стоило только заказать у промышленной фирмы вставки из термопластичного полиуретана, как жизнь снова наладилась.

Да, я всегда использую медицинские маски, когда нападаю. Иногда, конечно, могу выкинуть какой-нибудь номер, как сделал сегодня, но это далеко не дежурный вариант, как вы понимаете.

Никогда не насилую своих жертв, у меня нет такого рода сексуальной перверсии. Когда я узнал, что моего коллегу Попкова поймали на следах ДНК, то долго хохотал. К слову, правоохранительным органам понадобилось для этого 18 лет. За это время он убил 78 человек. Солидно, не так ли? Весьма солидно.

Да, конечно, основную таргетинговую группу составляют люди, опустившиеся на социальное дно: бомжи, алкоголики и так далее. Их и правда не ищут, кажется.

Первая осознанная охота – я задушил местного выпивоху рядом с платформой 43 километр, тут же и зарыл его в ближайшем лесу. Первый раз – всегда особенный, речь идет о любом деле, это не исключение. Конечно, я психологически готовился, но никакая подготовка даже

---

¹⁶ Двач. ч (также Двач, 2ch) – отечественный анонимный форум, аналог японской имиджборды (от англ. «imageboard») 2chan.net

близком не может настроить твою нервную систему на тот каскад эмоций, который тебя ждет. Этот бедолага, кажется, уже и так доживал свои уличные дни, поэтому вообще не оказывал сопротивления. Вяло подергался, потом опустил руки и расслабился. Мне не хотелось убивать его слишком быстро, но я перестарался и все-таки убил. Вышло слегка коряво, как часто выходит в первый раз в любом деле, но все равно ощущения были волшебными. Летящий восторг, будто всем своим естеством превратился в фортепианные звуки 16-ой сонаты Моцарта.

К сожалению, сейчас нет времени рассказывать подробнее, потому что в повествование пришла пора вводить еще одного персонажа.

V

Первое знакомство

Итак, милые друзья, знаю, что читать про необузданную дикость и предсмертные муки куда интереснее, нежели уделять время бытовым зарисовкам, но все-таки простите, это сделать необходимо. Какой-то важный американский социолог (если вы знаете, кто это, то напомните мне имя, пожалуйста) говорил, что преступники необходимы обществу. Через их стигматизацию и казнь люди наказывают себя за свои собственные черные желания, очищаясь. И вправду! Кто из вас не задумывался над тем, чтобы что-нибудь по мелочи украсть, утаить часть дохода или, например, кого-нибудь покалечить? Преступники нужны нам, чтобы было кого вешать на крестах. Мы просто занимаемся тем, чем вы заняться опасаетесь, а потом расплачиваемся за наш общий грех. Не знаю, согласен ли я с этим, мне кажется, общество не имеет никакого отношения к моим достижениям и заслугам на этом поприще, но теория все равно интересная. Вернемся к персонажу, который нас ждет. Мне бы хотелось обладать гениальностью автора «Как я съел собаку» и «Дредноутов»¹⁷ и написать моноспектакль, но, к сожалению, этого никак не выходит, поэтому знакомьтесь, это Андрей!

Андрей Данилович Нагубарь. Не будем пытаться выяснить его корни, разобраться в этимологии фамилии и имени. Он чуть младше меня, ему недавно исполнилось 24 года.

Вот пацан проснулся. Длинное тощее тело на измятой постели. За окном темнота, он трет глаза и не может понять, утро сейчас или вечер. «Проклятая зима» – бурчит Андрей, выбирается из постели и босыми ногами идет до кухни, пьет очень много воды из графина, бегом возвращается в постель и снова засыпает на пару часов. Не будем пока тревожить человека в этом забытии, а рассмотрим место его обитания.

Он снимает квартиру рядом со станцией метро Пионерская. Ну как квартиру... комнату. Его арендодатель – поехавшая на голову тетка средних лет, сдающая две из трех своих комнаты. У себя она держит 6 или 8 собак разного размера и породы. Вторую комнату снимают два узбека, работающие где-то на складах, Бог их разберет. Комната Андрея очень невелика: в ней едва помещаются кровать, письменный стол, заваленный каким-то барахлом, среди которого виднеются края ноутбука, и два шкафа, в один из них вмонтирована зеркальная панель. Стол напротив кровати, кровать упирается ногами в окно, головой – в шкаф, шкаф стоит у входа в комнату. Стены тонкие, картонные, через них отлично слышно разговоры соседей на непонятном языке и скулеж собак. Они не дают Андрею повторно уснуть, он сначала ворочается, затем садится и прислоняется лбом к окну. Окно холодное, лоб горячий, стекло быстро запотекает от глубокого дыхания. «Как я здесь оказался?» – спрашивает себя Андрей. Спрашиваем его и мы. К счастью, я знаю этого парня лучше, чем может знать кто-либо другой и сейчас введу вас в курс дела.

Андрей наконец не выдерживает, встает, начинает рыться на столе. Среди каких-то кофт, женского лифчика, тетради в клетку, наушников, кучи карандашей и ручек он находит старую нокию. Достает ее оттуда, снимает крышку, вытаскивает из-под нее пятку гашиша. Вдох через сухой – становится полегче. Утро добрым не бывает, это верно. Трудно называть утром семь часов вечера, конечно, но, как говорит народная мудрость, когда проснулся, тогда и потянулся. Сейчас нужно идти в душ по холодному полу, а потом искать в пустом холодильнике что-то на покусать. «Нет,» – решительно думает он: «сегодня поем в бургеркинге по купонам». Это

---

¹⁷ Евгений Валерьевич Гришковец (род. 17 февраля 1967, Кемерово) – российский киноактёр, театральный режиссёр, музыкант, писатель, драматург, телеведущий. По моему скромному мнению, один из самых талантливых российских писателей конца 20-ого/21-ого веков.

хороший выбор: между пустым холодильником и бургеркингом всегда лучше выбрать второе. После душа, не досушив головы, он берет свой настоящий смартфон, быстро скороллит ленту, знакомится с новостями за ночь, надевает на себя шерстяной свитер, парку, паленые ньюбэл-лансы с мехом внутри и выходит из дома. Сеанс рефлексии не провести на голодный желудок, поэтому вспоминать о вчерашнем дне он будет только тогда, когда наконец поест.

Краснодарский Растиньяк¹⁸, ты бросил вызов слишком большому городу, поэтому оказался здесь. Андрей в юные годы подавал большие надежды: круглый отличник, он блестяще сдал ЕГЭ и уехал из родного гнездышка поступать в МГУ. Все детство парень провел вместе с теткой, которая любила и оберегала его. Своих родителей он не знал и не пытался узнать. «На кой черт они нужны, если меня бросили» – справедливо рассуждал Андрей, целуя лоб своей краснодарской подружки, которая постоянно допытывалась до него с расспросами о семье. Душа компании, в школьные годы он редко посещал всю неделю подряд, бессовестно прогуливая уроки ради футбола с пацанами или бутылочки пива в подъезде. Впрочем, как я уже отметил, это не сказывалось на его обучении.

Все изменилось, когда он смог поступить в университет и переехал в Москву. Первые полгода Андрей впахивал так, что спокойно закрыл сессию без четверок и получил повышенную стипендию. Успех, к сожалению, был недолгий. Зимой он познакомился с девушкой, учившейся на факультете журналистики, она втянула его в суровый круговорот жизни юного денди 21-ого века, настоящего хайпбиста. Прогулки по центру (если вы понимаете, о чем я) так увлекли парня, что он перестал появляться в институте, просто не явился на летнюю сессию, даже не стал забирать свои документы и устроился работать в Зару продавцом-консультантом. После какое-то время снимал жилье с друзьями, продолжая свое стремительное погружение в ночную жизнь города. К сожалению, мефедрон не всегда способствует подъему по социальной лестнице, поэтому уже через год он работал курьером где-то в компании родственников чьих-то знакомых. Местный военком Краснодара ждал его всем сердцем для несения службы, но паренек крутейшим образом отдыхал в столице, даже не думая возвращаться домой. Пристрастившись к коктейлю из водки и прегабалина, он несколько раз менял среду своего обитания, пока наконец прочно не осел в замечательной комнате на Пионерской, где мы его с вами недавно видели. Здесь он живет уже пару лет или около того, проводя свое свободное время самым достойным образом.

Да-да, теперь самое время спросить: уважаемый автор, почему ты вообще пишешь об этом недотепе? Все очень просто, славные друзья, этот человек – мой, можно сказать, коллега. Школьные сочинения Андрея всегда получали высокую оценку среди преподавателей, он всегда твердо был уверен, что обладает неким поэтическим талантом. Совсем недавно, провалив вторую попытку поступить на актерский, парень вдруг с кристальной ясностью понял, что именно писательский талант поможет ему выбраться из грязи. Полноценной идеи пока еще не было, но яростное желание сидело в голове, не растворялось, даже заливаемое литрами спирта. Андрей, так сказать, представлял из себя натуру увлеченную, поэтому постоянно загорался каким-то невыгорающими проектами.

Сейчас он сидит в БК, жадно откусывая куски бургерной котлеты. Котлеты эти, кажется, на 98% состоят из салфеток или туалетной бумаги, но ему абсолютно все равно, потому что последний раз Андрей кушал около суток назад. Хорошо, что сегодня суббота, можно никуда не торопиться и пить здесь кофе хоть два часа. Андрей вообще с особенной страстью относился к этому напитку, первые годы в Москве приучили его выпивать по 6—7 стаканов в день, привычка твердо въелась в его кожу, да он и не спешил от нее избавляться. Когда ты свобод-

---

¹⁸ Эжен де Растиньяк (фр. Eugène de Rastignac) – один из центральных героев романа «Отец Горио» (1834), а также некоторых других романов эпопеи «Человеческая комедия» Оноре де Бальзака, юный провинциал, постепенно утрачивающий идеалистические иллюзии и превращающийся в парижского светского человека, готового на всё ради денег.

ный человек без определенной сферы интересов, сумасшедшее количество свободного времени начинает сводить тебя с ума, ты совершенно не понимаешь, на что его убить, в результате чего везде и всегда постоянно опаздываешь. Такой парадокс. Андрей доел, потянулся и перебрался на соседнюю сторону фудкорта, чтобы здесь действительно очень долго жевать десерт, запивая его американо. Делать решительно ничего не хотелось, все тело ломило, настроение было отвратительным. Если бы Андрей вовремя не поел, то, наверное, от злости стал бы моим коллегой не только по письму, но и по совершению опасных дел. Сейчас, конечно, большая картошка не давала ему слишком распуститьсь, поэтому он достал телефон и стал совершать колоссальный мозговой труд, размышляя о том, с кем сегодня можно выпить пивка.

Через полтора часа Андрей сидел в пролетарской пивной на Ленинском проспекте, потягивая кружку стаута. Вместе с ним отдыхал его курчавый товарищ. Парни обсуждали последнюю вписку у какого-то общего знакомого, с которым учился курчавый. Здесь состоялась наша первая встреча. Я сидел за соседним столиком, внимательно вслушиваясь в их разговор и совершенно бесстыдно разглядывая Андрея с ног до головы. Пару раз он поднимал на меня взгляд, но когда мы встречались глазами, сразу опускал глаза обратно на поверхность стола.

Мой прозорливый читатель, ты ведь уже догадался, как закончится история Андрея? Да-да, я его непременно убью. Но мое поведение не схоже с типичным, разве я еще не говорил, что никогда не убиваю знакомых? Никогда до момента совершения своего дела не попадаю на глаза жертвы. Все, кто видел меня, когда я работаю, обычно больше ничего не видели. Но Андрей заинтересовал меня, заинтересовал весьма сильно. Случилось это следующим образом: после очередного пропущенного стакана, когда смутьяны наговорились о женщинах, курчавый вдруг посерьезнел и попытался сфокусировать взгляд на лице своего товарища.

– Слушай, а как поживает твоя книга? – поинтересовался он. Андрей промычал что-то невнятное, кажется, ему не очень хотелось рассуждать на эту тему.

– Да нет, чувак, я серьезно, – настаивал курчавый, – ты же уже пару месяцев собираешься писать. Помнишь, что-то о маньяках или типа такого. Я стал вслушиваться внимательнее, даже на некоторое время оторвавшись от анализа ребристых граней моего стакана.

– Чувак, это же рабочая тема. Миллениалы только и могут, что читать детективы об убийствах или романы о четырнадцатилетних особенных девочках, спасающих мир, ты точно с этого нормально поднимешь – не унимался товарищ Андрея, который нехотя кивал головой, – ну или напиши об околоспортсменках, воровующих по ночам вейпы или шайбы снюса, это тоже может захватить. Андрей улыбнулся, а потом как-то ответил, оправдываясь перед укором товарища:

– Братан, я уже накидал общую сюжетную канву, но прорисовка персонажа как-то совсем не идет. Я не шарю в том, как убивают людей или типа такого, придется много выдумывать, а это выйдет недостоверно... Товарищ его оборвал, справедливо интересуясь, кто будет проверять фактологическую базу: читающие в электричке старухи или шестнадцатилетние нонконформисты, планирующие террористическую атаку на свой класс? Мне определенно нравилось чувство юмора кучерявого.

Андрей, надеясь поскорее прекратить разговор, обещал, что в ближайшее время напишет несколько глав и отправит своему товарищу. Далее в их разговоре не было ничего интересного, кроме, пожалуй, еще одной шутки кучерявого, которую я здесь приведу. Уже хорошенько разогретые, они начали обсуждать научные открытия, когда Андрей с удивлением поинтересовался, а существуют ли в мире какие-нибудь примечательные кавказские ученые. Его друг не растерялся и ответил: «Да, разумеется, есть. По продаже военнопленных». Еще через секунду он посоветовал Андрею не писать ничего о горных народностях, чтобы его роман не кончился где-то в багажнике автомобиля или на коленях с извинениями.

К слову, моя профессия не знает нации, вероисповедания и пола. В этом плане я толерантен на четыреста процентов: когда ты окажешься под моим ножом, мне будет совершенно

безразлично, какому Богу ты молился, приехал из горного аула или равнинной деревни. Лезвие равняет всех.

Было уже около часа ночи, когда друзья покинули бар. Я от всей души подивился продуктивности дня Андрея: проснуться к вечеру, покурить, поужинать, выпить пива, отправиться домой. До этого самого дома я за ним и проследил, отметил квартиру, в окнах которой загорелся свет и пообещал себе сюда еще вернуться. К этому моменту в моей голове не было четкого плана, но я чувствовал острую необходимость закончить с этим дельцем.

Вообще-то я сейчас был в Москве проездом, но поскольку по датам совсем скоро должен был состояться мой запланированный отпуск, уже через неделю у меня была отличная возможность вновь оказаться здесь. Знаете, говорят, великие предприятия рушатся из-за мелочей: если верить голливудским кинофильмам, оружейная империя Дивероли и Пакуза, которые выиграла контракт с пентагоном на три сотни миллионов долларов, развалилась из-за неуплаты ста тысяч за переупаковку патронов, а хитрый финансист Джордан Белфорт, который вообще успешно вышел из игры, оказался в тюрьме, потому что его банкир попался с наркотиками в далекой Флориде. Великое дело жизни Андрея закончилось, не успев начаться, потому что он выбрал не тот бар.

VI

Видели, как охотятся беркуты? Фантастическое зрелище. Распрямив крылья, беркут мерно покачивается на воздушных волнах. Он ловит восходящий поток, почти не прикладывая усилий взмывает вверх, потом вальяжно и плавно парит вниз, описывая круг, то теряя, то снова набирая высоту. Его голова двигается резкими движениями: он крутит ею, осматривая под собой гористую местность, сканирует глазом отлогие склоны и куски равнины под ними. Совсем внизу, в низкой траве, рядом с гниющим стволом упавшего дерева заметно движение. Какой-то грызун поднимается на задние лапы, втягивая воздух обеими ноздрями. Беркут не шевелится, его не занимает такая мелкая добыча. Да, известно, что беркуты любят полакомиться зайцами и различными грызунами, для перекуса вполне подойдет и сурок, и куница, и даже полевка, но сейчас птица занята кое-чем иным. На одном из каменистых склонов, в прогалине, где растет зеленая травка, пасутся серны. Три горделивых скальных козы жуют поодаль от группы. Беркут закладывает очередной вираж, как вдруг его голова перестает дергаться. Он фиксирует глазами серн, выбирая угол атаки. Нет, он не пикирует ровно на них, потому что повернутая голова повысит сопротивление воздуха так, что он дважды потеряет в скорости. Нет, умная птица начинает выписывать удивительную петлю, заходя на добычу сбоку, постоянно фиксируя ее в поле зрения. Почти каждый из нас знает, что герой советского союза, летчик Алексей Петрович Маресьев продолжил летать после ампутации ног и сбил семь самолетов противника, но немногие помнят, что Ганс-Ульрих Рудель¹⁹ променял свою ступню на минимум три подбитых танка под Одером. Ему бы понравилось, как беркут, описывая дугу, вдруг резко выбрасывает запястье крыла вперед и поджимает маховые перья: птица лихо меняет стреловидность крыла, тормозя, как самолет закрылками. Беркут выбрасывает вперед смертоносные лапы, увенчанные бритвами когтей. Несчастливая серна, попавшая в кинескоп его глаза, как будто не чувствует опасности, продолжая жевать траву. Птица пронзительно кричит, продолжая приближаться к цели. Вид ее фантастичен. Будь бы здесь Рудель, ему бы точно вспомнились черты любимого Ju-87, несущего смерть с небес. Наконец беркут врезается в серну, цепляя когтями ее спину. Удар настолько силен, что птицу перебрасывает через животное, а затем животное само перелетает через птицу и начинает катиться со скалы. В этом танце они пролетают до следующего уступа, где серна бьется ребрами о камни и резко поднимается, дергаясь из стороны в сторону. Только в этот момент ее растерянные собратья начинают двигаться. Самец молниеносно сбегает вниз к терпящей бедствие самке. Он бежит действительно быстро, но этого времени беркуту хватает, чтобы стащить ее в сторону обрыва. Серна летит вниз, вновь всем своим телом принимая урон от падения. Она бьется головой, туловищем, ее ноги неловко заплетаются, но она все также бойко встает и пытается вырваться. Адреналин в крови не дает ей понять боль, почувствовать серьезность повреждений, заставляет сражаться за жизнь и в агонии вырваться. Самец наконец достигает падающего дуэта и вдруг замирает в нерешительности. Он не знает, как рогами атаковать беркута, потому что тот прикрыт от него телом самки. Нерешительность выходит боком, и беркут с серной пролетают вниз еще несколько десятков метров. Животное почти волочится по земле, получая губительный урон от камней и неровностей. Наконец, после очередного удара, самка почти перестает вырваться и беркуту хватает сил, чтобы приподнять ее повыше над землей, а потом взлететь. Когда самец добегает до той части склона, где кончилась борьба, хищная птица уже висит с телом еще живой серны над воздушной пропастью и медленно летит к соседней части горы.

¹⁹ Ганс-Ульрих Рудель (нем. Hans-Ulrich Rudel; 2 июля 1916 – 18 декабря 1982) – самый результативный пилот пикирующего бомбардировщика Ю-87 «Штука» в годы Второй мировой войны.

Это очень, очень сильная птица. Такая серна, должно быть, весит больше семи-восьми килограмм. Зависнув на некоторое время над плоскостью горы, птица разжимает когти и несчастное животное отправляется в свой последний полет, фатально бьется об гору и теперь уже полностью затихает. Беркут без всякой спешки садится и начинает долгожданную трапезу. Когда он клюет, серна машинально дергает лапами, но ее животная душа давно отправилась в животный рай.

Беркут – удивительная птица, настоящий повелитель воздуха. Народы Средней Азии издавна использовали этого хищника для охоты. Один беркут в трудные времена мог прокармливать целые селения. Люди относились к ним с большим уважением: старых и раненых птиц отпускали на волю, умерших хоронили. Беркут настолько силен, что его использовали даже в травле волков, опаснейших степных хищников.

Каждый раз, когда Андрей закрывал глаза, пытаясь уснуть, ему начинал мерещиться беркут, тянущий несчастную серну куда-то в бездну обрыва.²⁰ К трем часа ночи он так замучился, терзаемый постоянным ощущением падения, что наконец не выдержал и встал. Собрался включить компьютер, не имея представления, зачем это нужно, но как только голова Андрея оторвалась от подушки, его вывернуло. Алкоголь, выпитый вечером, покидал нутро бедолаги, решительно не желая усваиваться раздраженным желудком.

Порядочно помотавшись с расстройством желудка, парень несколько раз умылся холодной водой, вернулся в комнату, стуча зубами, обернулся в тонкое одеяло и сел за компьютер. Его знобило то ли от холода, то ли от похмелья, которое пожаловало, не дождавшись конца опьянения. Он открыл компютер, несколько минут бессмысленным взглядом смотрел в экран, а потом наконец собрался и запустил блокнот.

«История одного убийства» – подумал парень и набрал заветные строчки. Затем стер. «Почему это вдруг одного? Как вообще писать про маньяка, который совершил только одно убийство?» – эта мысль смутила и расстроила Андрея. Он отправился на кухню и заварил чашку очень крепкого чая, который своровал у хозяйки квартиры. Хоть какая-то польза от проклятой старухи, так сказать. Вернувшись с чаем к экрану, снова попробовал написать. На этот раз вышло «история одного убийцы». Нет, трудоголик снова нахмурился, это тоже ему решительно не нравилось. История семи убийств? Семь историй об убийстве? Мысли парня начали путаться; неудовлетворенный, он решил оставить вопрос названия на потом, руководствуясь тем, что по идее оно должно само прийти во время плодотворного труда.

К сожалению, в эту ночь труд не был плодотворным. Сначала писатель не мог решить, кто будет главным героем: мужчина или женщина. Определившись с полом, он около получаса потратил на выбор имени, ему хотелось, чтобы имя было говорящим, но не слишком очевидным. Что-то смутное роилось в сознании, всплывая на поверхность вариантом вроде «Антуан Лавкрафтов» или «Генри Мэнсон». «Господи, какой к черту Мэнсон!» – досадовал несчастный. Тогда он начал просто прорисовывать сюжетную сцену, концептуально решая начать повествования с конца. Получилось что-то вроде этого: «В свете луны он стоял, облокотившись на лопату. Вдалеке выл волк, своим воем леденя и без того холодную кровь.» Вышло чересчур вычурно, Андрей снова все стер и откинулся на спинку кресла, закатив глаза. Оказалось, недостаточно пить как Буковски, чтобы стать автором «Макулатуры». «Может тогда стать Гоголем?» – Андрею всегда казалось, что он умел орудовать едким словцом. «Нет, если писать как Гоголь, нужно будет искать Александра Роу, чтобы тебя порядочно экранизировали, а где сейчас такого найдешь?»

Заснув в кресле таким нелепым образом, Андрей очнулся, только когда его голова бессильно слетела вниз, упав с неудобного подголовника кресла. Воспрянув духом, творец

---

²⁰ Прошу фанатов Юнга, гороскопов и сонников, а также любители прочей псевдонаучной ереси, истолковать это знамение.

вновь приступил к работе. Ему вдруг вспомнилось, как в одиннадцатом классе прочитал статью о Жиле Гранье, французском людоеде, кажется, шестнадцатого века. Образ убийцы поэтизировался в народном фольклоре. Радклиф со станции Пионерская решил взять этот материал о получеловеке-полуволке за основу своей работы. Через 20 минут перед ним уже была готова страница текста следующего содержания:

Гранье стоял в хлеву, перепачкавшись кровью, стекавшей с каждой части его тела. Вся одежда: камзол, парусиновые штаны, даже мягкие ботинки из кожи буквально сочились кровью. Гранье сплюнул, рассматривая содеянное преступление, перед ним на полу хлева, выстланного сеном, лежала молодая крестьянка Изабелла, чьи щеки еще недавно рдели спелым персиком, когда она, веселясь, вбежала в дом своей матушки, соседки Гранье, подолгу смеясь и рассказывая о своем плодотворном походе на утренний луг, блиставший красками в свете летнего солнца. Наблюдая и запечатлевая в сознании остроконечную форму ее черепа, изменение его очертаний после удара, блестящую поверхность лба, Гранье чувствовал, что этим впечатлением его не исчерпывается, что за движением линий и освещенностью поверхности есть еще что-то, что-то такое, что они одновременно как бы и содержат и прячут в себе. Тем не менее, он был безмолвен, созерцая внутри себя только зияющую гулкую пустоту, какой сквозит воздушный шар, поднявшись высоко над уровнем моря в разряженный слой воздуха, где нет уже никакого человеческого присутствия жизни и только материя, теряясь, перестает уже на грани быть осязаемой. Тело крестьянки казалось ему таким далеким, непостижимо отделенным от всего интерьера хлева, будто заброшенным сюда злым и насмешливым декоратором, именуемым случаем. Медленно, как будто утопая в патоке соленого от крови и злодеяний воздуха, убийца-изувер устремился к выходу из хлева, преодолевая нечеловеческое сопротивление. Приходили ли ему мысли о раскаянии? Хотел ли он обратиться к Богу, усмирив в себе злость, или же продолжал свое кровавое шествие, одурманенный кровью и хтоническим черным духом, ниспосланным на него в качестве проклятия за дурную молодость? Вовсе нет, Гранье был полон только зияющей пустоты, будто разливающейся в нем тысячей осколков, проступающей наружу в его движениях, заполняющей его сердце. Он мыслил, но мыслил, потеряв всякое ощущение чувства, будто заведенный механизм швейцарских часов, не знающих остановки до истечения своего срока службы. Вид ночной луны, однако, вызывал в нем некое сладостное чувство, которого он не ожидал ощутить, о котором, до того, как увидеть квадрат пустого поля, потерявшего побег ржи, он не имел никакого понятия, с которым, он чувствовал, ничто другое, кроме этой фразы, не могло бы познакомить его, и он ощутил к луне какую-то невиданную ранее ненависть, смешанную с невыносимым желанием сближения.

Да уж, вышло монументально. Андрей обессиленно положил голову на стол, собираясь теперь окончательно погрузиться в пучину без сновидений. Он не раздевался и не выключил света, а просто завалился там же, где и сидел, удовлетворенный результатом своего труда. Засыпая, почти наконец встретившись с Морфеем, уже в полудреме вдруг снова вспомнил, как беззащитная серна бьется о скалы и дергает лапами, когда ее поедает беркут. Боль в затекшей руке заставила поменять положение. Приподнимаясь, бедолага кинул взор в окно. Вдалеке, внизу детской площадки ему почудился силуэт высокого и крепкого мужчины, стоявшего между деревьев. Силуэт застыл, не двигаясь, будто срастаясь с массивом берез. Только Бог знает, что двигало парнем, но он приветственно махнул рукой. Здравствуйте, Андрей, рад тебя видеть снова. Я слегка кивнул. Писатель, видимо не до конца отдавая себе отчет, быстро задернул окно занавеской, повалился на кровать и заснул тяжелым похмельным сном, теряясь в красочных сновидениях. Уверен, завтрашний удивительный день для него начнется только тогда, когда солнце уже будет заходить в закатном блеске за пятиэтажные хрущевки. Same stuff, different day, nah?

VII

И выходит песня
С топотом шагов
В мир, открытый настежь
Бешенству ветров

Проснувшись с утра и перечитав свой ночной опус, Андрей захотел повеситься. Еще вчера ему казалось, что работа пошла полным ходом, что поэтический гений наконец воспарил и расправил плечи, он засыпал с мыслью, что проснется и продолжит дорисовывать этюд или общую сюжетную канву, в общем творец был всячески настроен на активную работу, но сейчас он лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку и не собирався подниматься обратно. Вчерашнему инциденту приветствия он не придавал особенной значимости, в целом будучи даже *радым*²¹, что теперь появится новая история для рассказа знакомым.

На протяжении последних трех лет самой заветной мечтой Андрея было провалиться в безвременное оцепенение, усевшись на кровать спиной к стене и подрубив какой-нибудь бесконечный сериал без развития сюжета, но каждый раз завтра нужно было идти на работу. С первых дней самостоятельной жизни парень уяснил, что работать не хочется никогда, а кушать хочется всегда, и эта мысль была единственным, что в такие минуты удерживало его на зыбких границах нормальной работы сознания. Вот и теперь он встал, отсчитывая часы своего свободного времени до завтрашнего подъема в семь утра. Все внутри сжималось, когда он представлял, как уже совсем скоро в очередной раз придется идти в душ по холодному полу, чтобы с трудом проснуться под струями горячей воды, потом натягивать на себя трясущимися от холода руками шмотки, думать о том, чем бы позавтракать, а после давиться вареными сосисками, которые не будут лезть в горло, потому что недосып всегда портил Андрею аппетит. Он еще не успел представить себе морозной темной улицы, которая влажным дыханием московской зимы проникает под любые пуховики и парки, а потом толкотню метро и открытую ветку, на которой ты не успеваешь согреться в теплом вагоне, потому что его двери постоянно открываются и впускают внутрь холод. Конечно, если бы хорошо поспать, то не так страшны будут порывы ветра на улице, не так неприятно будет расталкивать плечами людей на переходе на кольцевую, даже вкусно будет поглощать вареные сосиски, запивая их кружкой горячего сладкого чая, но уже сейчас, в два часа дня воскресенья, он точно знал, что не выспится ни в этот, ни в следующий, ни в какой-либо другой понедельник. Добрым спутником еще со студенческих лет для писателя стал особый режим, когда в течение рабочей недели ты спишь столько же, сколько спишь за два выходных. Приправленный изрядным числом веществ, он превращался в адскую карусель, на которую Андрей давным-давно купил билет и уже был не в силах слезть.

Сейчас перед парнем стоял труднейший выбор дня: начать читать или открыть последнюю бутылку пива, одиноко ждущую его в холодильнике. Дело в том, что, пребывая в состоянии эйфории, Андрей все-таки решил, что ему не хватает опыта для написания настоящего романа, поэтому четко обозначил для себя цель – необходимо ознакомиться с пятью-семью книгами, представляющими жанр детектива, статьями по криминалистике и биографиями десяти-пятнадцати маньяков. Он решил начать свои штудии с классики, вспомнить школьную программу и прочитать «Преступление и наказание». Достойный план, но справедливо рассудив, что работой нужно заниматься в рабочие дни, Андрей о край стола сбил крышку

²¹ Мне такая форма слова нравится, поэтому я ее и пишу. Так учил Северянин.

и с наслаждением сделал первый глоток. Теперь, конечно, придется идти в магазин. Собираясь, он с ужасом обнаружил, что на карте у него осталось 670 рублей. Зарплата должна была прийти в среду. «Как тяжело на свете бывает просыпаться!» – думалось ему, когда он ждал лифт на лестничной клетке, начиная свой крестовый поход за спиртным. Заодно предстояло купить продуктов до среды, уложившись в 500 рублей. Впрочем, это не составит труда для стреляного воробья.

Не буду расписывать подробности недели моего товарища, скажу только одно – в понедельник он не выспался. Оставшиеся дни были похожи между собой как однойцевые близнецы: Андрей садился в вагон, дремал, забирал документы на Краснопресненской и вез до Ботанического сада, потом забирал заказ со склада на Нагатинской и ехал до Сретенской, пересаживался с зеленой ветки на кольцо, с кольца на фиолетовую, с фиолетовой на серую, с серой на МЦК; натягивал до носа шарф, когда поднимался на поверхность, расстегивал молнию, спускаясь по эскалатору вниз, обедал в столовой офиса котлетами с «Весенним» салатом, ужинал дома, запивая пельмени Туборгом, убивал время за игрой в компьютер и посиделки у соседки-знакомой, после одиноко засыпал в холодной кровати, зябко ежась в одеяле, чтобы на утро снова дремать в вагоне, отвозить документы и запивать китайскую лапшу Бадом. Единственное дело, которым так и не занялся Андрей, – работа над своим творческим проектом.

Должно быть вы, как и я, мои непросвещенные друзья, еще ищите свой путь в этом мире, а Андрей его уже нашел. Задачей бытового философа было не приходиться в течение рабочей недели в состоянии полной трезвости, чтобы дожидаться выходных и упороться уже по-настоящему. Нет никакой нужды мириться или бороться с жизнью, если можно ее избежать. Он пришел к этому тезису имплицитно, но в целом был им вполне удовлетворен. И если вдруг появлялись какие-нибудь необычные тревоги или заботы, выбивающие из графика, это значило, что нужно добавить еще. Добавлять нужно до тех пор, пока беда не окажется у самой двери, тогда ее нужно как можно скорее устранить и забыть. Именно поэтому разговоры, похожие на то, что вел кучерявый приятель в баре, так выводили парня из себя. На самом деле Андрею не хотелось ничего менять буквально, ему было достаточно знания о том, что в теории он может все изменить. Этим он жил и был в счастлив в пределах разумного.

***

Вернемся к делам насущным. Я вернулся в любимый город, навестил своих учеников, дважды сходил на коробку, четырежды на тренировки по боксу, прошел 80 тысяч шагов и наконец дочитал «Моби Дика», после чего стал собираться в отпуск, заказал номер в гостинице, отдал распоряжения сиделке касательно деда и был готов к возвращению в Москву. Если бы мне тогда было известно, насколько затянется это путешествие, то мне бы пришлось сильно озадачиться.

Хитрый план уже расцвел во всей красе на дне сознания, когда я заправлялся на границе Московской области, ведомый желанием поскорее свидеться с милым другом.

В пятницу вечером, оставив транспорт недалеко от Пионерской, я стоял у подъезда Андрея, который час назад вернулся с работы. Какие могли быть сомнения в том, что совсем скоро он покинул свое жилище и направился в сторону метро. Минут через тридцать молодой человек вышел на Таганской, направляясь в близлежащий бар, где его уже ждала компания приятелей. По моим расчетам у меня теперь было несколько свободных часов, поэтому я отправился в кафе на соседней улице, заказал плотный ужин и занялся чтением. Расчеты не подвели – к моменту моего возвращения, писатель уже выходил, на входе пожимая руки товарищам, шедшим в другую от бара сторону. Идеальный момент настал, Андрей был один и был нетрезв. Когда он остановился у надземного павильона станции, чтобы покурить, я не спеша подошел к нему и попросил зажигалку. Андрей вертел в руках телефон, о чем-то внимательно думая, его лицо было сосредоточенным, он рассматривал куски асфальта под своими ногами.

Писатель машинально протянул зажигалку, но я не спешил брать. Мое лицо в эти секунды выражало самое искреннее удивление в мире.

– Прости, друг, а не могло такого быть, чтобы мы уже встречались? – сказал растерянным голосом я, наконец забрав зажигалку. Он поднял на меня глаза, лицо его слегка вытянулось, он заулыбался.

– Да ну не может быть, ты на меня залипал на прошлой неделе на Ленинке?» – в голосе парня слышалось только пьяное веселье.

– Следишь за мной, друг? – поинтересовался я, улыбаясь в ответ.

– Да ну ***, ***, вот это рофл. Погоди, внатуре? ****, чел, да ну, ***, внатуре, ***, *** ***, – вдруг начал скакать на месте Андрей, руководимый радостью алкогольного буйства, наконец осознав всю полноту ситуации.

– Безумие, просто безумие, – поддерживал я энтузиазм парня.

– Чувак, ты себе представляешь, какова была вероятность нашей встречи? Это же вообще жуть какая-то. Я к такому никогда не готовился, – все так же воодушевленно произнес мой приятель.

– Кому рассказать – не поверят, – согласился я, – надо это записать куда-то что ли.

– Да-да-да-да-да, внатуре не поверят ведь. Слушай, а ты здесь вообще как оказался?

– Да поесть заехал, – честно признался я, – пятница же, отдыхаю.

– Ну да-да, я тоже вот отдыхаю. Нет, ну ты просто представь, да? Чтобы вот так столкнуться. Дела, чел, ну дела, давай сфоткаемся хоть?

– Давай, конечно, – я протянул ему свой телефон – я тебе отправлю вконтакте или где удобнее будет.

– Без базара, – ответил он, поднимая телефон чуть над головой, чтобы мы оба влезли в камеру, и сделал селфи, – вот история будет, чтобы корешкам рассказать, ну дела.

– К слову, а ты почему без друзей отдыхаешь? – поинтересовался я, все еще очень увлеченно, – вечер же в самом разгаре только.

– Да мы разошлись уже вроде как, время позднее.

– Слушай, друг, а не хочешь за встречу по бутылочке пропустить? – закинул я удочку.

Писатель на секунду задумался, но снова резко повеселел.

– Да, чувак, было бы круто! Я как раз искал компанию, чтобы как-то продолжить вечер, а тут такая встреча. Дичь, чел, дичь. Коеш, давай пивка дернем.

Это был успех.

Совсем скоро мы дернули по бутылочке, беседа за стойкой бара о превратностях судьбы, которая снова свела нас вместе. Я представился Александром. Наслаждаясь процессом питья, рассказывали друг другу о трудностях существования, делились опытом работы на разных должностях, о том, кто, где и как жил. Время двигалось с удивительной легкостью, прошло уже полтора часа, когда я наконец понял, что пора сделать второй шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.